

1-ГО ЮНЯ
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
11-й.

издания

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

годъ III-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ВЫСОЧАЙШАЯ

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемелостивѣйше соизволилъ къ 6 мая, текущаго года, ко дню рожденія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, на сопричисленіе Его Преосвященства, Преосвященѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго къ ордену Св. Анны 1-й степени.

Высочайшая отмѣтка.

На всѣподданнѣйше представленной Оберъ-Прокуромъ Св. Синода, поданной на Имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ телеграммъ Настоятеля Николаевской церкви г. Лепсинска, Семирѣченской Области, Священника Юліана Сморжевскаго, съ выраженіемъ вѣрноподданчическихъ чувствъ отъ лица православнаго населенія названнаго города, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было въ 11 день м. апрѣля собственноручно начертать «прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія святѣйшаго синода о народахъ.

29 марта 1908 года за № 2268 награждаются за ласлуги по духовному вѣдомству по Туркестанской епархіи:

1) *Палицею*—г. Вѣрнаго, Туркестанскаго Каедральнаго Собора Протоіерей Алексѣй *Шавровъ*; 2) *наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*— а) гор. Ташкента Сергіевской церкви Священникъ *Захарія Филипповъ*; б) Иссыкъ-Кульскаго Св.-Троицкаго монастыря іеромонахъ *Нинолай*; в) законоучитель Вѣрненской мужской гимназіи священникъ *Михаилъ Колобовъ*; 3) *Камилавкою*: а) церкви ст. Мало Алматинской Семирѣченской области священникъ *Димитрій Поливкинъ*; б) г. Ауліята Покровской церкви священникъ *Григорій Богословскій*; в) селенія Бѣловодскаго Семирѣченской области священникъ *Леонидъ Лаврентьевъ*; г) сел. Михайловскаго Вѣрненскаго уѣзда священникъ *Поліевктъ Мелиновъ* и д) церкви-вагона Средне-Азіатской жел. дороги священникъ *Петръ Нваснѣикій*.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 марта 1908 года за № 2269 за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ награждаются:

По гражданскому вѣдомству.

1) *Саномъ протоіерея*—законоучитель Ташкентской мужской гимназіи священникъ *Сергій Уклонскій*. 2) *Наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: а) законоучитель Ташкентскаго реального училища священникъ *Александръ Покровскій* и б) бывший законоучитель Надеждинскаго приходскаго училища священникъ *Іоаннъ Звѣревъ* 3) *намилавною*: а) законоучитель Герасимовскаго приходскаго училища священникъ *Тихонъ Протасовъ* и б) законоучитель Колпаковскаго приходскаго училища священникъ *Владимиръ Цедринскій*.

По вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

1) *Наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* священникъ 7-го участка Средне-Азіатской казенной желѣзной дороги *Іорданъ Ломтадзе*. 2) *Намилавною* а) Джаркентской военной мѣстной церкви священникъ *Александръ Комаревскій* б) Кушкинской крѣпостной церкви священникъ *Николай Иконниковъ* в) церкви при управленіи 2 Турк. стрѣлковой бригады священникъ *Алексій Райновъ* и г) церкви при управленіи 5 Турк. стрѣлковой бригады священникъ *Вячеславъ Соколовъ*.

Назначеніе.

И. об. псаломщика по вольному найму въ церкви выселка Илійскаго *Иванъ Горбуновъ*, резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 апрѣля с. г. за № 878, принять въ духовное званіе и назначенъ и. д. псаломщика названной церкви съ перваго января сего года.

Увольненіе въ отпускъ

Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ уволены въ отпускъ во все города Россійской Имперіи, не исключая и столицъ: 1) благочинный церковей Лепсинскаго округа, священникъ церкви села Колпаковскаго о. *Владимиръ Цедринскій* съ 1-го Іюня по 1-е Сентября сего 1908 г., съ порученіемъ завѣдыванія Колпаковскимъ приходомъ и обязанностей Лепсинскаго Благочиннаго священнику Герасимовской церкви о. *Тихону Протасову*; 2) священникъ церкви станицы Урджарской о. *Викторъ Успенскій* въ четырехмѣсячный отпускъ, съ порученіемъ завѣдыванія Урджарскимъ приходомъ священнику церкви села Ивановскаго (Маканчи) о. *Евстафію Малаховскому* и 3) псаломщикъ церкви станицы Лепсинской *Митрофанъ Дудукаловъ*—съ 1-го Августа по 1-е Декабря 1908 года.

Содержаніе официальной части. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Опрѣделеніе Святѣйшаго Синода о наградахъ.—Назначенія.—Увольненіе въ отпускъ.

Редакторъ офиц. части, священникъ *В. Антоновъ*.

ЦЕРКОВЬ И СОЦИАЛИЗМЪ

Церковь на Западѣ и у насъ, въ Россіи, въ ея отноше- ніи къ европейской культурѣ и цивилизаціи.

(Продолженіе)

Не въ задачахъ нашего настоящего чтенія раскрывать несостоятельность ученія Маркса и выводовъ, сдѣланныхъ изъ него Махомъ и Авенариусомъ. На сколько тверда и состоятельна система Маркса, объ этомъ свидѣтельствуетъ недавно бывший на нашихъ глазахъ фактъ: въ 1900 году во время всемірной выставки въ числѣ множества друхъ открылся въ Парижѣ конгрессъ социологовъ, созванный по инициативѣ Международнаго Института Соціалогіи. Главнымъ, если не исключительнымъ, предметомъ занятій съѣхавшихся со всего свѣта ученыхъ было критическое обсужденіе основныхъ тезисовъ такъ называемаго историческаго или экономическаго материализма. Здѣсь пестрѣли имена такихъ знаменитыхъ ученыхъ социологовъ, какъ Альфреда Фулье, Габріеля Тардта, Лоріа Де-Греефа, Максима Ковалевскаго, Коста, Уарда и др. Что же сказали объ ученіи Маркса эти ученые социологи? Къ сожалѣнію многочисленныхъ поклонниковъ Маркса отрицательно отнеслись къ ученію его, по крайней мѣрѣ перечисленные мною социологи. Сами защитники Маркса измѣнили свой взглядъ на него. Такъ извѣстный философъ позитивистъ Де-Роберти, а вмѣстѣ поклонникъ Маркса, по трудамъ котораго намъ пришлось знакомиться съ результатами парижскаго съѣзда ученыхъ социологовъ, докладывалъ на этомъ съѣздѣ, что экономія далеко не является источникомъ культуры и цивилизаціи человѣка. Она является, по его ученію, только однимъ изъ главныхъ факторовъ въ исторіи человѣчества; тогда какъ основой религіи, философіи, искусствъ, наукъ служатъ идеи*).

Что же дало человѣку ученіе Маркса, которое пытается открыть законы къ устроению его счастливой жизни на землѣ? Какъ отнеслись серьезные мыслители къ общенному социалистами счастью человѣка? Вотъ что, возставая противъ социалистическаго идеала со всей силой своего краснорѣчія, пишетъ Уильямъ Джемсъ: «Мы смотримъ на эти утопіи, погруженныя въ восхитительную смѣсь предразсудковъ и реальностей, стремленій и разочарованій, надеждъ и страховъ, страданій и восторговъ, смѣсь, характеризующую наше те-

*) Евгенія Де-Роберти: „Къ оцѣнкѣ основныхъ предпосылокъ социологической теоріи Карла Маркса. Изъ лекцій Русской Высшей Школы общественныхъ наукъ въ Парижѣ. С.Пб. 1905 г.“.

перешнее состояніе, и утопіи эти порождаютъ въ нашихъ сердцахъ лишь *taedium vitae* (отвращеніе къ жизни). Наши сумрачныя натуры, рожденныя для борьбы (для моральнаго *chiaroscuro* въ Рембрантовскомъ духѣ), для чередованія лучей съ мракомъ, находятъ такія свѣтозарныя картины и пошлыми и невыразительными, не понимаютъ ихъ и не наслаждаются ими. Если таковы (курсивъ автора) плоды одержанной побѣды, говоримъ, мы, если цѣлыя поколѣнія людей страдали и жертвовали жизнью, если пророки исповѣдывали свою вѣру, а мученики съ наслажденіемъ умирали на кострѣ, если эти святые слезы проливались лишь для того, чтобы народилось новое поколѣніе такихъ несказанно-пошлыхъ существъ, для того, чтобы оно могло *saecula in saecularum* (во вѣки вѣковъ) наслаждаться своей безпечно и безобидной жизнью—въ такомъ случаѣ лучше потерять сраженіе, чѣмъ выиграть его, или, по крайней мѣрѣ, лучше опустить занавѣсъ предъ послѣднимъ актомъ драмы для того, чтобы дѣло, начатое такъ серьезно, на закончилось столь плоско и неинтересно».

Очевидно, человѣкъ никакъ не можетъ помириться съ этимъ условнымъ земнымъ міромъ. Онъ никакъ не можетъ оторвать своихъ взоровъ отъ неба, похоронивъ Бога. Нѣмецкій философъ Ницше, воспитанный на западной культурѣ послѣдняго времени, имѣлъ смѣлость похоронить для себя Бога. Но какой страшной, мучительной борьбы стоили ему эти похороны? Такъ онъ описываетъ эту борьбу въ своемъ произведеніи: «Веселая наука»*): Вотъ сумасшедшій среди бѣладня, съ зажженнымъ фонаремъ въ рукѣ, бѣгаетъ въ тоскѣ по Богѣ. «Гдѣ Богъ?—кричитъ онъ,—я вамъ скажу гдѣ: мы Его убили—вы и я! Мы всѣ Его убійцы! Что мы надѣлали—разорвали цѣпи, связывавшія землю съ ея солнцемъ! Куда она теперь движется? Куда движемся мы сами? Не падаемъ-ли мы безостановочно—назадъ, набокъ, впередъ во всѣ стороны? Да и есть ли еще верхъ и низъ? Не блуждаемъ ли мы какъ бы въ безконечномъ «ничто»? Не дышитъ ли на насъ своимъ дыханьемъ безпредѣльная пустота? Не стало ли холоднеѣе? Не надвигается ли ночь ближе и ближе? Богъ умер! останется мертвымъ! и убили Его мы!! Убійцы изъ убійць, въ чемъ мы найдемъ себѣ утѣшеніе? Самое святое и могучее, что только было доселѣ у міра, истекло кровью подъ нашимъ ножомъ—кто смоетъ съ насъ эту кровь? какой водой сможемъ мы очистить себя? какія намъ изобрѣсти искупительныя празднества священныя? Не чрезмѣрно ли для насъ величіе этого дѣянія? Знакомая тоска! Много лѣтъ тому назадъ съ пронизывающей сердце силой прозвучала она въ замѣчательныхъ «Моологахъ» Огарева:

* Труды Кіевской Духовной Академіи. 1908 г. Февраль. Абсолютизмъ или релятивизмъ? Профессора П. Кудрявцева. Стр. 184—186.

Былые сны! душѣ разстаться съ вами больно,

Еще ловлю я призраки вдали,

Еще желаніе кипитъ въ груди невольно;

Но жизнь и мысль убили сны мои.

Мысль, мысль! какъ страшно мнѣ теперь твое движеніе,

Страшна твоя тяжелая борьба!

Грознѣй небесныхъ бурь несешь ты разрушеніе,

Неуловима, какъ сама судьба.

Ты миръ невинности давно въ душѣ моей сломила,

Меня на вѣкъ въ броженье вовлекла,

За вѣрой вѣру ты въ душѣ моей сгубила,

Вчерашній свѣтъ ты тьмою назвала.

Отъ прежнихъ истинъ я отрекся правды ради,

Для свѣтлыхъ сновъ на ключъ я заперъ дверь,

Листъ за листомъ я рвалъ заветныя тетради,

И все, и все изорвано теперь.

Я долженъ надъ своимъ безсиліемъ смѣяться

И видѣлъ вокругъ безсиліе людей,

И трудно въ правдѣ мнѣ внутри себя признаться,

А правду высказать еще трудней.

Предъ истиной нагсой исчезъ и призракъ Бога,

И личность гордая, и сны любви,

И впереди лежитъ пустынная дорога,

Да тщетный жаръ кипитъ въ крови...

И не замирала эта тоска съ тѣхъ поръ «Меня Богъ всю жизнь мучилъ», признается Кирилловъ у Достоевскаго, и за нимъ могли бы повторить это мучительное признаніе и Раскольниковъ, и Иванъ Карамазовъ, и... самъ Достоевскій...

Таковъ результатъ новѣйшей западно-европейской науки и философіи! И онъ имѣетъ почву, основу для себя въ далекомъ прошломъ исторіи Запада. Указаніе этой основы, выводовъ, къ какимъ пришла Западная Европа въ области политики, экономіи, роль церкви въ исторіи Западной культуры и цивилизаци и составлять главный предметъ нашего настоящаго чтенія.

Греко-Римскій міръ, въ предѣлахъ котораго появилось христіанство, представлялъ изъ себя построенный на своеобразныхъ началахъ, совершенно законченный и къ тому же сильно одряхлѣвшій организмъ, а поэтому онъ уже не въ состояніи былъ перестроиться на новыхъ началахъ. Вотъ почему перерождая личность, христіанство не могло переродить государственно-общественнаго строя греко-римскаго міра, гдѣ все проникнуто и такъ сказать пропитано было омертвѣвшими традиціями, неспособными къ обновленію формами. Но не будучи въ состояніи обновиться, этотъ старый міръ, благодаря высотѣ своего культурнаго развитія, способенъ былъ

понять и логически уяснить теоритическія основы христіанства, съ тѣмъ чтобы передать плоды своихъ трудовъ новымъ народамъ, еще только выступавшимъ на арену исторической жизни. Къ этой своей миссіи двѣ половины греко-римскаго міра отнеслись не одинаково, такъ какъ неодинаковъ былъ характеръ ихъ духовнаго строя.

Римлянинъ, создавшій могущественное государство, получилъ въ исторіи извѣстность великаго юриста: онъ созналъ, до мельчайшихъ подробностей опредѣлилъ и въ точности формулировалъ всѣ стороны человѣческихъ отношеній, такъ что трудно было указать такой случай, которымъ прямо или косвенно не былъ предусмотрѣнъ римскимъ законодательствомъ. Но такое высокое развитіе формально-юридическаго начала въ Римѣ не сопровождалось соотвѣтствующимъ развитіемъ начала нравственнаго: привыкши справляться съ голосомъ формальнаго закона, римлянинъ отвыкъ справляться съ голосомъ своей совѣсти, и это было совершенно естественно, т. е. это вытекало изъ сухой практической грубоутилитарной натуры римлянина. Будучи такимъ образомъ съ ногъ до головы пропитанъ формальнымъ, юридическимъ началомъ, римлянинъ не могъ по существу понять такого института, какъ церковь, института, построеннаго всецѣло на началѣ нравственномъ.

Свой взглядъ на церковь римлянинъ передалъ германцу, который явился главнымъ двигателемъ новой западно-европейской исторіи. Свою государственно-строительную дѣятельность германцы начали завоеваніемъ, въ интересахъ котораго они должны были соединяться въ военныя дружины. Германская дружина—это союзъ вольныхъ людей, соединенныхъ въ интересахъ взаимныхъ выгодъ на началахъ формальнаго договора. Понятно послѣ этого, почему германецъ, широко разившій у себя дружинныя начала, оказался такимъ даровитымъ ученикомъ римлянина и почему церковь на западѣ, утративъ духъ института чисто нравственнаго, организовалась на началахъ юридическихъ и даже вступила въ борьбу съ государствомъ, какъ учрежденіемъ по духу себѣ равнымъ. Построившись по духу государства, церковь должна была выработать и идею главы государства, каковымъ и явился папа, надѣленный неограниченной монархической властью. Деспотизмъ монарха папы и злоупотребленіе его чиновниковъ—членовъ іерархіи, вызвалъ церковную революцію, создавшую протестантскую республику. Въ первомъ случаѣ личность въ церкви, подавленная видимымъ авторитетомъ, утратила свою свободу, во второмъ случаѣ, свобода личности восстановлена, но зато единство церкви разрушено, единство, конечно, внѣшнее формальное, ибо внутренняго чисто нравственнаго единства въ римской церкви быть не могло. Въ обоихъ случаяхъ западное христіанское общество въ своей внутренней организаціи существенно отступило отъ нормы истинной церкви, девизомъ которой служить положеніе: свобода въ единствѣ по закону любви.

Но наслѣдство, полученное новымъ европейскимъ міромъ отъ стараго Рима, заключалось ни въ этомъ только. Какъ въ сферѣ государственной общественной жизни въ Римѣ формально юридическое начало было оторвано отъ начала нравственнаго, такъ въ сферѣ познавательной дѣятельности сухой логической разсудокъ оторванъ былъ отъ остальныхъ силъ духа и поэтому параллельно съ развитіемъ юридическаго формализма здѣсь шло развитіе раціонализма, который былъ тоже переданъ по наслѣдству новому европейскому міру. Старый римскій раціонализмъ, давшій на новой почвѣ первые всходы въ средне-вѣковой схоластикѣ, расцвѣлъ въ протестанствѣ и далъ свой плодъ въ германской философій. И вотъ, подобно тому какъ формально юридическое начало вытравило въ душѣ европейскаго человѣка начало христіанской нравственности, такъ точно начало раціонализма вытравило у него начало вѣры, понимаемаго въ смыслѣ живого, активнаго стремленія всѣхъ силъ человѣческаго духа къ соединенію съ высшимъ источникомъ жизни—Богомъ; а въ результатѣ всего этого оказалось то, что европейскій человѣкъ остался безъ христіанской вѣры, безъ христіанской нравственности и безъ христіанскихъ основъ общественной организациі. Исторія коммунизма, нигилизма и современнаго социализма съ анархизмомъ, ясно свидѣтельствуетъ, что истинное христіанство не овладѣло европейскимъ обществомъ, не сумѣло организовать его въ истинно-христіанскомъ духѣ и западный человѣкъ, утративъ вѣру въ абсолютное начало жизни, сталъ обнаруживать попытку организовать свое общество на началахъ условныхъ.

Западная Европа не въ состояніи оказалась примирить начала личнаго съ общественнымъ или что тоже начало свободы и единства.

Всякая личность по природѣ своей свободолюбива и эгоистична и какъ таковая естественно стремится къ развитію свободы своего проявленія на счетъ свободы другихъ; всякое общество, какъ институтъ, ставящій своею задачею объединеніе многихъ, не можетъ допустить свободнаго проявленія личнаго произвола и поэтому неизбежно должно стремиться къ ограниченію свободы отдѣльной личности въ пользу единенія многихъ. Вотъ почему примиреніе началъ единства и свободы всегда было основной задачей человѣческаго общежитія. Самый примитивный, самый грубый образецъ рѣшенія этой задачи представляетъ монархіи, основанныя на началахъ азіатскаго деспотизма. Эти монархіи создавались и поддерживались грубою силою; организациія подобныхъ обществъ зиждется на произволѣ однихъ и рабствѣ другихъ; здѣсь мало мѣста для законности, а слѣдовательно, мало мѣста и для разумной свободы; тутъ начало свободы почти цѣликомъ приносится въ жертву началу единству, основанному на насиліи.

Иное рѣшеніе этой задачи представилъ новый Римъ. Римское государство тоже создано было внѣшнюю силою; но внутренняя организація его, какъ она сложилась послѣ долгой борьбы классовъ и сословій, покоилась не на произволѣ деспотизма, а на точной регламентаціи строгой законности. Начала единства и свободы здѣсь примирены были путемъ взаимнаго компромисса, путемъ точнаго опредѣленія сферы дѣйствія каждаго изъ нихъ. Справляясь на каждомъ шагѣ лишь съ формою закона, — человекъ, разумное существо, сталъ бездушнымъ истуканомъ и дѣйствуя изъ страха наказанія за неисполненіе формы законовъ, невольно сталъ рабомъ послѣдней и какъ истинный холопъ нарушалъ ее всякій разъ, какъ только была надежда избѣгнуть кары закона. Добродѣтель для римлянъ стала теперь пустымъ словомъ. Вѣра же въ абсолютную основу исчезла съ исчезновеніемъ вѣры въ боговъ, а съ паденіемъ ихъ, какъ и вездѣ, должна была пасть и нравственность.

Примѣръ Рима показалъ, что разсматриваемая проблема не можетъ быть рѣшена на условной основѣ. Чтобы личность, ограниченная въ своихъ дѣйствіяхъ, чувствовала себя свободной, необходимо, чтобы она сама себя ставила границы во имя высшихъ нравственныхъ мотивовъ, покоящихся на абсолютной основѣ; ограниченная лишь внѣшними формально-юридическими предписаніями, она всегда будетъ чувствовать себя сдавленной въ своемъ проявленіи и стремится выйти за назначенныя ей границы, что съ точки зрѣнія другихъ личностей будетъ уже не свободой, а произволомъ, насиліемъ, нарушеніемъ общественной нравственности.

На развалинахъ старой римской имперіи въ Западной Европѣ образовался рядъ новыхъ варварскихъ государствъ. Государства эти возникли тоже путемъ насилія. Насильниками здѣсь явились германскія дружины, составленныя изъ людей, какъ мы уже видѣли, соединившихся на договорномъ началѣ для дѣла, которое, какъ-бы кто его не называлъ, не только съ точки зрѣнія христіанскій, но и общечеловѣческой морали по всей справедливости должно быть названо разбоемъ. Когда дѣло было сдѣлано, разбойничій подвигъ совершенъ, завоеватели, временно связанные между собою случайною связью, разбрелись въ одиночку по завоеванной странѣ, покрыли ее неприступными при тогдашней системѣ войны замками — этими своего рода разбойничьими гнѣздами и предались оттуда своей любимой профессіи, т. е. дѣлу разбоя. Такъ создался тотъ порядокъ вещей, который въ средне-вѣковой исторіи извѣстенъ подъ именемъ господства кулачнаго права. Явленіе это, разсматриваемое съ нашей точки зрѣнія аналогично съ тѣмъ, что мы видѣли въ деспотическихъ монархіяхъ азіатскаго типа, съ тою однако существенною разницею, что тамъ царитъ произволъ, обуславливающей государ-

ственное единство власти, здѣсь царить произволь разлагающей государственное единство личности.

Непомѣрно развитый произволь личности въ Европѣ вызвалъ реакцію. Противъ системы кулачнаго права выступили городскія общины, представлявшія изъ себя группы людей, соединившихся для мирнаго труда; на помощь имъ поспѣшила королевская власть, выступившая на борьбу съ сепаратизмомъ областей и произволомъ личности въ пользу государственнаго единства и законности. Короли, опираясь на городскія общины, сломили произволь личности; но чтобы понять какими средствами это было достигнуто, достаточно вспомнить такихъ представителей этого новаго порядка вещей, какъ Людовикъ XI французскій, Филиппъ II испанскій, Генрихъ VIII англійскій, Христіанъ II датскій, Эрихъ XIV шведскій и др., боровшіеся съ своими врагами кострами, виселицами, плахами, омывавшіе ихъ «въ кровавыхъ баняхъ». Но этотъ порядокъ вещей, созданный и поддерживаемый насиліемъ, насиліемъ-же былъ и испровергнутъ. Въ то время какъ типичнѣйшій для своего времени представитель этого порядка вещей Людовикъ XIV торжествовалъ его побѣду восклицаніемъ: «государство это я», англичане успѣли обезглавить своего короля на эшафотѣ.

Медленнѣ шла къ той-же цѣли континентальная Европа; за то взрывъ реакціи проявился здѣсь еще въ болѣе грубыхъ, еще въ болѣе насильственныхъ формахъ. За великой французской революціей послѣдовалъ рядъ другихъ революцій, бурнымъ потокомъ охватившихъ всю западную Европу, въ которыхъ не въ мѣру расходившійся эгоизмъ личности кровавыми оргіями праздновалъ побѣду надъ своими врагами, которые въ свою очередь въ случаѣ неудачи своего противника платили ему тѣмъ-же. Такъ утвердился въ Европѣ современный намъ порядокъ вещей. Безъ преувеличенія можно сказать, что Европа пришла къ нему путемъ, политымъ человѣческой кровью, усѣяннымъ человѣческими трупами; историкъ же не мало не погрѣшая противъ исторической правды, смѣло можетъ разставить на перепутьяхъ этого пути столбы съ надписью: «произволь и насиліе». И дѣйствительно произволомъ и насиліемъ двигалась политическая жизнь западно-европейскихъ народовъ и нравственнаго элемента въ этой борьбѣ не видно и слѣда. Дарвинъ когда возвелъ борьбу въ законъ жизни, а Бокль выбросилъ нравственность изъ факторовъ исторіи—они констатировали лишь то, что нашли въ жизни.

Но гдѣ-же была и что дѣлала во все это время христіанская церковь съ ея моральными силами и средствами?

Церковь, какъ мы уже сказали, есть по преимуществу институтъ нравственный. Личность искренно вступившая въ церковь, за благовременно отрицается отъ своего эгоизма и выражаетъ готов-

ность добровольно подчиниться водительству духа Божія, живущаго въ единствѣ человѣческихъ убѣжденій, въ единствѣ человѣческихъ совѣстей. Въ церкви нѣтъ и быть не можетъ мѣсть для насилія по той простой причинѣ, что насильственное мѣропріятіе своимъ дѣйствиємъ не можетъ проникнуть въ ту область, которою владѣетъ церковь. Въ области внутренней жизни духа насиліемъ можно создать лицемеріе, ложь и обманъ, но нельзя создать искренняго честнаго убѣжденія. Вотъ почему, примѣненіе въ религіозной сферѣ насильственныхъ мѣропріятій — это несомнѣнный признакъ того, что чистота христіанскаго сознанія стала мутиться и церковное начало стало уступать мѣсто началу государственному. Цѣль высшихъ идеальныхъ стремленій церкви въ отношеніи къ государству заключается въ томъ, чтобы ассимилировать его по своимъ законамъ, пропитать своимъ духомъ. Пока церковь этого не достигла, она по возможности должна держаться въ сторонѣ отъ государства, строжайше соблюдая чистоту своихъ нравственныхъ основъ. Проникновеніе церкви государственнымъ началомъ есть смерть для церкви. Какъ только нравственныя отношенія членовъ церкви замѣняются отношеніями формально-юридическими, а для поддержанія церковнаго единства начинаютъ употребляться внѣшнія насильственныя мѣропріятія, то это несомнѣнный признакъ того, что начало церковности начало изсякать въ общинѣ и чувствуя ослабленіе своихъ собственныхъ силъ, она открыла нѣдра для проникновенія туда начала государственнаго. Такая община нуждается во внутреннемъ самоочищеніи и если она этого не сдѣлаетъ, «то духъ Христовъ оставитъ ее», она станетъ обычнымъ человѣческимъ обществомъ и нравственно-воспитательное воздѣйствіе ея на государство сдѣлается невозможнымъ.

Если теперь съ этой точки зрѣнія взглянемъ на западную церковь, то въ ея исторіи со всею отчетливостью выступятъ два момента: въ первый моментъ своего существованія западная церковь выдѣляла изъ себя мучениковъ, во второй она создавала мучителей. Въ первый моментъ, состоя членомъ вселенской церкви, западная церковь и проявляетъ духъ этой церкви, лучшимъ показателемъ чего можетъ служить дѣятельность ея миссіонеровъ, отличавшихся истинно христіанскимъ духомъ. Съ отпаденіемъ отъ Вселенской церкви западная община лишается и духа ея, самымъ характернымъ выраженіемъ чего служатъ крестовые походы, дѣятельность духовно-рыцарскихъ орденовъ и священная инквизиція. Мечъ Петровъ, вложенный по повелѣнію Иисуса Христа, самозванный замѣститель Его вновь обнажилъ и, раскаливъ его на огнѣ, пустилъ въ ходъ для созданія дѣла Христова. Съ этого момента западная община стала защищать и распространять свои предѣлы огнемъ и мечемъ, а поддерживать свое внутреннее единство тюрьмами, пытками, и кострами.

Съ исторической точки зрѣнія сущность этого переворота состоитъ въ томъ, что нравственно-церковное начало было изгнано изъ общины, а на мѣсто его утвердилось государственно-юридическое начало древняго міра и разбойническое начало новой германской стихіи. Организовавшись на подобіе государства, западная церковь съ этого момента имѣетъ исторію аналогичную по крайней мѣрѣ съ разсматриваемой стороны, съ исторіей другихъ западно-европейскихъ государствъ, съ которыми она ведетъ борьбу и заключаетъ перемиріе, какъ съ учрежденіями одного съ нею порядка. Аналогія эта выражается прежде всего въ томъ, что папская власть подобно современной ей государственной власти стремится внѣшними насильственными мѣрами подчинить личность своему монархическому абсолютизму. Но поработенію личности здѣсь какъ и въ сферѣ государственной жизни вызываетъ реакцію, которая проявляется въ революціи извѣстной въ исторіи подъ именемъ реформациіи. Начинается продолжительная борьба, сопровождающаяся многолѣтними войнами и отдѣльными взрывами фанатизма вродѣ Вареломеевской ночи, причемъ интересы церковные до того переищиваются съ интересами политическими, что историку не рѣдко бываетъ очень трудно опредѣлить, гдѣ оканчиваются первые и начинаются вторые. Во всей этой исторіи ясно одно, что нравственное начало изсякло въ западной общинѣ, уступивъ свое мѣсто началу формально-юридическому: церковь стала государствомъ и стала своихъ цѣлей достигать средствами, свойственными государству. Результаты этой борьбы обще-извѣстны.

Ясно, что римская церковь не могла имѣть должнаго морализующаго дѣйствія на западно-европейское общество; не могла она дать того обществу, чего сама не имѣла. Римская церковь, проявившая въ теченіе своей исторической жизни столько вражды, злобы и ненависти, что не могла внушить руководимому ею обществу должнаго отношенія къ заповѣди о любви. Вотъ почему, когда это общество, освободившись путемъ революціи отъ двойного деспотизма, стало пріискивать новыя формы жизни, то конечно, объ организаціи его на началахъ христіанской нравственности не могло быть и рѣчи.

И. П. Ракитинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О миссіонерствѣ въ Туркестанѣ.

При назначеніи на должность Сарканскаго миссіонера о. Казанскаго, съ освобожденіемъ его въ видахъ наилучшаго исполненія имъ дѣлъ миссіонерскихъ отъ приходскихъ обязанностей, мы высказывались, что этимъ назначеніемъ начинается новая эра въ мѣстномъ миссіонерск. вопросѣ.

Мы склонны были видѣть въ лицѣ молодого, ни чѣмъ не связаннаго священника, то свободное и дѣятельное лицо, которое-бы специально посвятило себя разработкѣ большого у насъ миссіонерскаго вопроса—то лицо, именно котораго только и не достаетъ въ настоящее время у насъ въ Туркестанѣ. Такая важная и почтенная отрасль нашего культурно-просвѣтительнаго вліянія на народы Азіи, какъ миссіонерство, вполне заслуживаетъ того, чтобы отрасль эта была поручена особому лицу, которое могло-бы специализироваться въ этомъ вопросѣ и давать общее направленіе миссіонерской дѣятельности. Руководясь этой мыслью и желая создать то миссіонерское зерно, изъ котораго-бы постепенно развилось это важное просвѣтительное дѣло, преосвященный Димитрій назначилъ на этотъ постъ надлежащаго человѣка, въ той надеждѣ, что онъ дастъ и должное освѣщеніе этому вопросу, какъ человѣкъ близко стоящій къ тѣмъ слоямъ населенія, среди которыхъ въ особенности чувствуется недостатокъ въ особой нашей миссіи. Освѣщеніе этого вопроса, конечно, понималось не въ смыслѣ проэктвъ бывшаго тобольскаго миссіонера священника Ефремова, звонившаго на всѣхъ колокольняхъ объ учрежденіи дешевыхъ миссій за счетъ св. Синода, а въ смыслѣ устройства его при помощи мѣстныхъ средствъ. Въдъ св. св. апостолы, проповѣдую слово Божіе, обходились своими средствами. Синодальной кассы тогда не существовало, а, между тѣмъ, проповѣдь ихъ побѣдила весь міръ... Нынѣшніе-же миссіонеры смотрятъ на это дѣло иначе—начинаютъ съ «окладовъ».

Омскій миссіонеръ Кипріанъ Пономаренко говорилъ и писалъ всегда такіе сладкоглаголивые проэкты, что, читая ихъ, казалось, что вотъ «воистину Израиль, въ немъ-же льсти нѣсть». А подвернулась ему болѣе выгодная должность чиновника при областномъ правленіи, и... миссіонерство было уволено имъ въ отставку... Конечно, при такихъ воззрѣніяхъ на миссіонерскую должность, какъ на дойную корову, толку отъ нашихъ миссіонеровъ не будетъ никогда и такимъ людямъ, по чести говоря, не слѣдовало-бы и браться за это, очевидно не любезное ихъ сердцу дѣло.

Говоря объ успѣхахъ безкорыстной апостольской дѣятельности, мы тѣмъ самымъ не хотимъ сказать, что и нынѣшнихъ миссіонеровъ слѣдовало-бы отправляться только съ посохомъ въ рукахъ. Мы сторонники того мнѣнія, что приличное обезпеченіе, освобождая миссіонера отъ повседневныхъ заботъ о своемъ пропитаніи, способствуетъ усиленію интенсивности въ его миссіонерскихъ трудахъ; но, тѣмъ не менѣе, мы не хотѣли-бы видѣть на миссіонерскихъ постахъ такихъ людей, которые занимаютъ ихъ потому только, что нѣтъ другого, болѣе подходящаго мѣста службы, нѣтъ другого, болѣе выгоднаго предпріятія... Такіе люди, такіе миссіонеры шумятъ и кричатъ о своемъ дѣлѣ на весь міръ только до первой, болѣе крупной

краюхи хлѣба, до открытія должности въ какомъ нибудь областномъ правленіи.

Такъ вотъ, такимъ образомъ и при назначеніи о. Казанскаго на постъ Сарканскаго миссіонера, наблюдателя церк. школь и окружнаго благочиннаго, имѣлось въ ввиду разбудить при его содѣйствіи мѣстныя дремлющія миссіонерскія силы, вызвать ихъ къ дѣятельности, создать изъ нихъ нѣчто цѣлое, вдохнуть въ нихъ творческій духъ... Могъ-же замѣститель омскаго отставнаго миссіонера Кипріана Пономаренко создать въ своей епархіи безъ особыхъ средствъ *приходскіе миссіонерскіе кружки*; отчего-бы не создать нѣчто подобное и въ нашемъ Туркестанѣ? Цѣль этихъ кружковъ одна — проповѣдывать слово Божіе невѣрнымъ и защищать Христово стадо отъ расхищенія разными сектантскими вождями. Денегъ особыхъ для этого не нужно. Миссіонерскіе кружки принимаютъ въ свой составъ всякаго христіанина и христіанку, пожелавшихъ словомъ или дѣломъ посвятить себя миссіонерскому дѣлу. Составъ этихъ миссіонерскихъ приходскихъ кружковъ въ Омской епархіи, насколько мы могли уяснить себѣ изъ путевыхъ замѣтокъ новаго омскаго миссіонера (напечатанныхъ въ Омскихъ Епарх. Вѣд.), весьма разнообразенъ: священники, учителя, купцы, міряне, мірянки. Кружки эти борются съ мѣстными лжеучителями путемъ и публичныхъ, и частныхъ домашнихъ бесѣдъ, путемъ обличенія заблудившихся и посѣщеніемъ для той-же цѣли ихъ религіозныхъ собраній... Дѣло это привилось во многихъ пунктахъ южныхъ епархій и тамъ, гдѣ функционируютъ приходскіе миссіонерскіе кружки, тамъ сектанты отступаютъ и многіе изъ нихъ вновь возвращаются въ ограду церкви.

Вдохновителемъ и руководителемъ этихъ кружковъ является самъ епархіальный отецъ миссіонеръ и можно быть увѣреннымъ, что при любви его къ этому дѣлу, кружки эти создадутъ ту силу, которая легко справится съ мѣстными миссіонерскими нуждами, а такому руководителю-миссіонеру нельзя уже будетъ сказать, что онъ занимаетъ свое апостольское мѣсто «не ради Іисуса, а ради хлѣба куса»^{*)}.

Конечно, такому миссіонеру не придется почти и бывать дома. Онъ все время будетъ переѣзжать отъ одного кружка къ другому... За то вездѣ онъ будетъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ, а не молніеноснымъ и дутымъ Юпитеромъ, какими намъ приходилось встрѣчать иногда многихъ чиновниковъ-миссіонеровъ.

Скажутъ — постоянныя разѣзды потребуютъ массы денегъ, а взять ихъ негдѣ. Не правда... Разѣзды будутъ съ охотой оплачиваться миссіонерскими кружками изъ ихъ братской казны; за каждый переѣздъ, который сдѣлаетъ о. миссіонеръ въ своей служебной

^{*)} Св. Тихонъ Задонскій.

поѣздкѣ потребуется не такъ много, чтобы эти расходы были не подѣ силу кружкамъ и чѣмъ больше отецъ миссіонеръ откроетъ въ епархіи миссіонерскихъ кружковъ, тѣмъ дешевле имъ будутъ обходиться его разѣзды. Каждому приходу въ настоящее время поѣздка благочиннаго обходится въ среднемъ отъ 3—10 рублей въ годъ. Нисколько не больше того будетъ стоить каждому приходскому кружку и поѣздка отца миссіонера, лишь-бы онъ позаботился сформировать эти кружки и съ готовностью ѣздилъ-бы по первому ихъ зову.

Тамъ, гдѣ расходы на поѣздку миссіонеру были-бы не подѣ силу отдѣльнымъ миссіонерскимъ кружкамъ, тамъ пришло бы на помощь имъ мѣстное миссіонерское общество, которое тоже въ свою очередь при существованіи миссіонерскихъ кружковъ нѣсколько-бы оживилось и нашло-бы себѣ надлежащее примѣненіе, кромѣ сбора денегъ, которымъ оно теперь преимущественно занимается.

Отчего-бы съ этого, съ организациіи особыхъ миссіонерскихъ приходскихъ кружковъ, не начать-бы свою дѣятельность и новому Сарканскому миссіонеру?.. Онъ вѣдь всѣмъ этимъ могъ-бы заняться попутно, когда онъ обозрѣваетъ приходы и школы своего громаднаѣйшаго района, составляющаго добрую половину всего Семирѣчья... Прогонныя деньги онъ имѣетъ на разѣзды, слѣдовательно, вся суть въ томъ, . . . въ началѣ. А потомъ, съ его легкой руки, стали-бы открываться приходскіе миссіонерскіе кружки и въ другихъ частяхъ нашей епархіи и стали-бы они открываться, конечно, больше всего его-же коллегами—уѣздными наблюдателями и благочинными... Приходскіе миссіонерскіе кружки съ организовались-бы въ особые миссіонерскіе станы, появились-бы постепенно миссіонеры-проповѣдники, миссіонерскія чтенія, миссіонерскія классы, миссіонерскія курсы.. И все это можетъ создаться, повторяю, хотя-бы и въ маленькомъ масштабѣ, на мѣстныхъ средства, мѣстными силами.. Вѣдь св.св. апостолы не сразу побѣдили міръ, а послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, лишеній, униженій, изгнаній... Въ первые вѣка христіанства вѣра Христова, послѣ смерти св.св. апостоловъ не имѣла особыхъ проповѣдниковъ; проповѣдью занимались сами міряне—купцы, воины, женщины, священники.. Нѣчто подобное должны создать и нынѣшніе миссіонеры. Къ этому дѣлу, если нужно поставить его на вѣрную дорогу, должны быть привлечены мѣстныя силы...

Когда назначался о. Казанскій, мы въ особой замѣткѣ высказали свою надежду, что новый миссіонеръ не создастъ тайны изъ своего дѣла и ознакомитъ насъ съ своими предположеніями, которыя онъ намѣренъ провести въ своей практической дѣятельности. Но и до сихъ поръ мы неудостоились отъ него желательнаго отвѣта.. Можетъ быть эта замѣтка напомнить ему о томъ, чего ждуть отъ него будущіе его сотрудики и меньшая братія, интересу-

ющіеся этимъ дѣломъ. А такихъ лицъ не мало въ нашей епархіи. И напрасно отецъ Казанскій думаетъ, что онъ отдѣляется отъ нихъ своимъ молчаніемъ, и какъ доказательство того, что миссіонерскій вопросъ является для многихъ пастырей Туркестана жизненнымъ, животрепещущимъ, что имъ многіе интересуются, мы приведемъ здѣсь письмо, посланное однимъ изъ священниковъ преосвященному Димитрію. Онъ, между прочимъ, пишетъ: что въ его письмѣ, посланномъ владыкѣ, къ Рождеству Христову 1907 года, онъ жалѣлъ, «что предполагаемые, по газетнымъ извѣстіямъ, въ Ташкентѣ миссіонерскіе курсы не откроются будто-бы потому, что могутъ раздражить фанатизмъ мусульманъ... Къ величайшей моей радости, въ третьемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ особеннымъ вниманіемъ прочиталъ краткую замѣтку, автору которой хочется вѣрить, что вновь назначенный сарканскій о. миссіонеръ дастъ порученному ему миссіонерскому дѣлу организацію, выяснитъ ближайшія задачи нашей будущей туркестанской миссіи и укажетъ намъ путь, какимъ образомъ можно будетъ ссуществить давнишнія чаянія нашихъ іерарховъ—устройство сѣти миссіонерскихъ становъ и затѣмъ, въ замѣткѣ сказано, что епархіальное начальство поручило о. миссіонеру выработать программу его дѣятельности и что эта программа, какъ надѣется авторъ замѣтки, не будетъ втайнѣ и т. д.

Дѣйствительно, интересно-бы слышать или прочитать о первыхъ шагахъ перваго миссіонера туркестанской епархіи.

Хотя я не миссіонеръ, но сочувствую и интересуюсь миссіонерскимъ дѣломъ просвѣщенія мусульманъ и язычниковъ, живущихъ въ нашихъ краяхъ; поэтому, пользуюсь случаемъ, всепочтительнѣйше написать нѣкоторыя свои соображенія.

Когда я прочиталъ въ замѣткѣ Остіарія (въ 3 № Епархіал. Вѣдом. за 1908 годъ) о предполагаемой въ туркестанской епархіи сѣти миссіонерскихъ становъ, я подумалъ: каждый приходскій и безприходный священникъ туркестанской епархіи долженъ бы быть миссіонеромъ для окружающихъ его магометанъ, инородцевъ, сектантовъ, невѣрующихъ—словомъ, житіемъ любовію, духомъ, вѣрою, чистотою и, какъ миссіонеръ, прежде всего—словомъ. Но всѣ мы, какъ въ семинаріи, такъ и въ жизни, менѣе всего готовились и менѣе всего готовы къ миссіонерской дѣятельности, быть можетъ потому что этого дѣла намъ не разъясняли въ семинаріяхъ. Семинаріи готовятъ приходскихъ священниковъ, тайносовершителей, требоисправителей, духовниковъ, проповѣдниковъ, вообще, болѣе или менѣе образованныхъ людей, но не миссіонеровъ. Почему напр. изучаютъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ мертвые языки древнихъ грековъ и римлянъ, а не языки современныхъ магометанъ, буддистовъ, язычниковъ?*) Въ стѣнахъ семинаріи я слышалъ объ

*) Въ оренб. дух. семин. изучаются языки арабскій и, кажется, татарскій. Р е д.

исламъ очень мало. Поэтому думаю, что для священниковъ Туркестанскаго края нужны курсы. Если ужъ невозможно получить разрѣшеніе на открытіе противомусульманскихъ курсовъ, то открыты противосектантскіе курсы, и возможно, и необходимо.

Въ Ташкентѣ завелась секта баптистовъ, которая ведетъ свою пропаганду и въ Ташкентѣ, и въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ Ташкентѣ, около вокзала, гдѣ-то за богадѣльнею, есть особый домъ, гдѣ баптисты собираются, поютъ свои гимны, говорятъ свои проповѣди. Нѣкоторые изъ православныхъ посѣщаютъ собранія баптистовъ, а потомъ отпадаютъ отъ православія, перекрещиваются... Это я знаю отъ своихъ прихожанъ... Недалеко отъ Ташкента есть цѣлое сектантское селеніе—Искандеръ; изъ этого селенія ведется пропаганда православнымъ, и словомъ, и брошурами, и книгами, вѣроятно, и матеріальною помощію. Я увѣренъ, что въ Туркестанскомъ краѣ сектантовъ много. Со всѣми ими нужно вести собесѣдованія во всеоружіи самыхъ точныхъ и самыхъ твердыхъ противосектантскихъ познаній...

А для этого нужны противосектантскіе курсы, потому что, если мы въ семинаріяхъ, и проходили и слушали исторію и обличеніе раскола, старослужбчества и сектъ; если приходили даже и основательно, то все же нужно-бы всѣ наши познанія освѣжить, возобновить, возстановить систематически подъ руководствомъ опытнаго человѣка—специалиста. Но какъ устроить противосектантскіе курсы? Какъ и на какіе средства? Это не мое дѣло, говорить объ этомъ. Я только, надѣясь на архипастырскую любовь вашего пресвященства, имѣю смѣлость писать, что веденіе этихъ курсовъ можно устроить если въ Ташкентѣ, то въ зданіи учительской семинаріи, въ каникулярное время, лѣтомъ. Для веденія курсовъ могъ-бы быть приглашенъ за особое вознагражденіе опытный противосектантскій какой либо миссіонеръ—академистъ, которыхъ въ Россіи много. Лекціи его будутъ продолжаться мѣсяць или болѣе и думаю, что этого будетъ достаточно. Слушателями могутъ быть, конечно, прежде всего священники-пастыри, а затѣмъ и желающіе. Если курсы будутъ при учительской семинаріи, то будутъ слушать и желающіе изъ воспитанниковъ семинаріи. Будущимъ учителямъ народа конечно нужно распознавать секты и умѣть сказать противъ нихъ основательное слово въ помощь священству. Конечно, директоръ семинаріи, Николай Петровичъ Остроумовъ, и главный инспекторъ не откажутъ въ помѣщеніи для курсовъ и содѣйствіи. Особенно же Николай Петровичъ всегда будетъ помогать доброму дѣлу всѣмъ отъ него зависящимъ. Думаю такъ, потому что слышалъ много про его доброту.

Если же въ зданіи учительской семинаріи возможно вести противосектантскіе курсы подъ наблюденіемъ магистра богословія Николая Петровича Остроумова, то почему-же къ противосектантскимъ

лекціямъ опытнаго миссіонера не присоединить лекцій объ исламѣ, на тѣхъ-же условіяхъ, того-же самага Николая Петровича Остроумова, разумѣется, съ разрѣшенія высшаго начальства. Вѣдь, Николай Петровичъ всѣми учеными востоковѣдами признанъ за писателя—оріенталиста. Онъ всю свою жизнь посвятилъ просвѣщенію татаръ, сартовъ, вообще, мусульманъ. Конечно, онъ не откажется отъ участія на курсахъ. Въ казанской академіи онъ былъ на противомусульманскомъ отдѣленіи вначалѣ студентомъ, а потомъ и профессоромъ. Отлично знаетъ языки арабскій, персидскій, сартовскій, киргизскій и всѣ мѣстныя нарѣчія; на татарскомъ азыкѣ говорить съ дѣтства, издаетъ съ 1883 года туземную газету на сартовскомъ языкѣ патріотическаго направленія, въ туркестанскомъ краѣ служить съ 1877 года. Думаю, что и начальство разрѣшитъ такія лекціи объ исламѣ на противосектантскихъ курсахъ. Татарамъ и сартамъ не придется бить тревогу по поводу курсовъ, что ихъ хотятъ крестить всѣхъ поголовно, потому что, вѣдь, курсы-то, собственно, будутъ противосектантскіе. Устраиваются-же въ Ташкентѣ курсы для военныхъ по ихъ спеціальностямъ? Почему-же нельзя устроить курсовъ для духовенства? Если ужъ бояться фанатизма, то вѣдь, можно-же Господу содѣйствующу, и на курсахъ, и въ будущемъ миссіонерскомъ дѣланіи, не раздражать мусульманъ, обходясь съ ними добромъ. А на курсы-то они едва ли и вниманіе обратятъ. Особенно полезенъ былъ-бы для курсовъ Николай Петровичъ и вообще для будущей туркестанской миссіи. Прочитать одни его сочиненія про мусульманство и то можно многое изъ нихъ узнать будущимъ о.о. миссіонерамъ. Онъ, напримѣръ, перевелъ на сартовскій языкъ четырехъ евангелистовъ. Въ настоящее время я читаю на сартовскомъ языкѣ евангеліе, а чего не пойму, то перевожу при помощи словарей. Нужно, чтобы Николай Петровичъ перевелъ-бы чины литургій на сартовскій языкъ. Кромѣ его сдѣлать этого нскому. Такихъ магистровъ богословія, такъ хорошо знающихъ, и православіе и исламъ, и восточные языки очень можетъ быть, что и не будетъ. А вѣдь ему уже за 60 лѣтъ, онъ слабѣетъ, прихварываетъ, вдовъ (но монашества и епископскаго сана принимать не желаетъ, вѣроятно, по смиренію*). Въ самомъ дѣлѣ, если мы православные люди по различнымъ причинамъ и подъ тѣми или другими иногда неуважительными и несновательными предлогами не будемъ проповѣдывать магметанамъ православное христіанское ученіе, то имъ будутъ проповѣдывать сектанты, лютеране, католики, если они еще не начали уже своей проповѣди. Изъ исторіи Средней Азии я знаю, что вѣдь

*) Въ этомъ-то и все наше несчастье, что мужи науки, умудренные опытомъ, украшенные высокимъ благородствомъ и смиреніемъ, подобно высокочтимому Никлаю Петровичу, избѣгаютъ ига монашескаго и епископскаго.. Р е д.

были-же жители Средней Азии нѣкоторое время несторіанами. Почему-же имъ теперь не слѣдаться христіанскими сектантами, лютеранами, католиками? Почему мы, православные, боимся чего то проповѣдывать Христа сартамъ, киргизамъ, калмыкамъ и другимъ народностямъ Туркестана? Если мы не дадимъ мусульманамъ здраваго ученія, то вѣдь время-то и жизнь илутъ и не ждуть насъ и въ магометанскую, фанатическую среду налетятъ всевозможные подпольные брошюрки, прокламаціи, листки, книги... Отчего, конечно, избави Боже!

Наше русское господство въ Средней Азии и, вообще, въ Азии по столько оправдываетъ себя, по сколько мы несемъ въ нее свѣтъ Христовъ, поскольку мы благовѣствуемъ Христа и горенамъ, если мы не благовѣствуемъ!... Но я, кажется, уклоняюсь въ сторону. Допустимъ, что при ташкентской учительской семинаріи открыты курсы: противусектантскіе, противумусульманскіе. Воспитанники, изучающіе въ учительской семинаріи языки персидскій и сартовскій, прослушавъ курсы, вотъ и миссіонеры, учителя при миссіи, катехизитаторы, и, конечно, будутъ изъ пастырей званые отъ Господа—миссіонеры. Допустимъ, что будутъ курсы, появятся миссіонеры и цѣлая сѣть миссіонерскихъ станомъ... Какъ-же они будутъ дѣйствовать, въ чемъ они себя проявятъ? Какія задачи туркестанской миссіи, какая ея организація будетъ, какими путями будутъ дѣйствовать миссіонеры?... Въ настоящемъ письмѣ не рѣшаюсь писать обо всемъ этомъ... Кажется и безъ того много написалъ и не знаю нравится ли вамъ мое писаніе. Къ тому-же я человекъ въ Туркестанѣ новый, недавній... Но миссіонерское дѣло влечетъ меня къ себѣ. Я много объ немъ думаю и готовъ, кажется, отдать ему всю свою жизнь, готовлюсь къ миссіонерству.

Нигдѣ, кажется, такъ часто не оправдывается евангельская истина—много званыхъ, да мало избранныхъ—какъ въ области миссіонерскаго служенія)...

Закончимъ нашу замѣтку на этотъ разъ призывомъ: «Къ дѣлу, къ дѣлу, братья!...» А теперь дадимъ очередь сказать свое авторитетное слово о. Казанскому.

Священникъ М. Колобовъ.

Докладъ Туркестанскому Епархіальному Училищному Совѣту члена Совѣта И. П. Ракитина.

Второго и пятаго мая сего года происходили экзамены на получение свидѣтельства въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ гор. Вѣрнаго въ присутствіи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Димитрія. Въ женской Больше-Алматинской школѣ экзаменовались 9 ученицъ, Покровской и Троицкой—10 учениковъ.

Испытанія ученицъ и учениковъ производились заразъ по всѣмъ

предметамъ. Въ опросѣ ихъ самое горячее участіе принималъ преосвященнѣйшій владыко; преподавательницы-же специальныхъ предметовъ отчасти и ассисенты руководили отвѣтами учащихся.

Общее впечатлѣніе отъ отвѣтовъ учениковъ и ученицъ было, если не прекрасное, то во всякомъ случаѣ хорошее. Отвѣтовъ, останавливающихъ на себя вниманіе, не было. Не было изъ среды экзаменуемыхъ такихъ, которые могли-бы броситься въ глаза или своими способностями или соответственно своему возрасту развитіемъ. Отвѣты ихъ были ровны, одинаковы; разница только замѣчалась въ отвѣтахъ по предметамъ. Ярko, напр., бросились въ глаза, хорошіе отвѣты по ариѳметикѣ, географіи въ Больше-Алматинской школѣ, или малоудовлетворительные по географіи и исторіи въ той-же школѣ; заслуживаетъ вниманія по своей сознательности и определенности отвѣты учениковъ по тѣмъ же предметамъ и естественной исторіи въ Покровской школѣ. Чѣмъ объяснить такую разницу въ отвѣтахъ учениковъ и ученицъ по предметамъ я въ настоящемъ докладѣ не ставлю своею задачею. Но не могу не засвидѣтельствовать предъ училищнымъ совѣтомъ, что отвѣты ученицъ по географіи, исторіи и исторіи церкви въ Больше-Алматинской школѣ были слабы.

Изъ обсуждения какъ объ общемъ преподаваніи въ названныхъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ гор. Вѣрнаго, такъ и частныхъ предметахъ я вынесъ слѣдующія впечатлѣнія, съ которыми считаю не лишнимъ подѣлиться съ училищнымъ совѣтомъ.

Наблюдается, что старый методъ заучиванія, придерживанія ближе къ книжкѣ господствуетъ и теперь въ преподаваніи школѣ, о которыхъ я веду рѣчь. Методъ этотъ, осужденный современной педагогической наукой, если имѣетъ и хорошія стороны за собою если онъ и приложилъ на первыхъ ступеняхъ развитія ребенка въ низшихъ школахъ, то, по нашему мнѣнію, онъ ни въ коемъ случаѣ не приложимъ въ нашихъ народныхъ школахъ. Если говорить, зубрешка способствуетъ развитію памяти ребенка, а потому она и необходима для него; то мы, соглашаясь въ принципѣ съ этимъ мнѣніемъ, утверждаемъ, что зубрешка примѣнима лишь только къ тѣмъ дѣтямъ, которыя помимо народной школы будутъ имѣть счастье обучаться въ другихъ, болѣе высшихъ, чѣмъ первыя. Главная задача народныхъ школъ научить учащихся понимать прочитанное и тѣмъ дать возможность писать разбираться имъ съ тѣми книжками, которыя будутъ попадаться имъ въ жизни, доступныя, конечно, для ихъ пониманія. А къ выполненію такой задачи школы ведутъ приучиваніе дѣтей къ рассказамъ, а не заучиванію наизусть.

Въ отвѣтахъ учениковъ и ученицъ изъ христіанскаго вѣро и нравоученія обращаетъ на себя вниманіе явленіе такого рода. Учащіе не знакомятъ своихъ учениковъ съ источниками христіанскаго

вѣроученія и нравоученія. Ученики сплошь и рядомъ не могутъ не только отыскать передаваемыхъ имъ евангельскихъ событій въ евангеліи, но даже не могутъ сказать, въ какой священной книгѣ находится это событіе. Если такой фактъ наблюдался по св. исторіи новаго завѣта, то уже нечего говорить и про ветхій завѣтъ. Святая библия является настольною книгою для христіанина. Развивъ любовь къ ней, сообщить знаніе о ней, о ея отдѣльныхъ книгахъ, въ особенности, имѣющихъ существенное значеніе для нашей жизни, лежитъ на обязанности не столько родителей, сколько преподавателей. Изучить св. исторію Соколова—не значитъ еще изучить Законъ Божій. Знаніе его пріобрѣтается посредствомъ знакомства съ самими книгами св. писанія. И по нашему мнѣнію, преподаваніе З. Божія въ начальныхъ школахъ достигало-бы болѣе полезныхъ результатовъ, если бы эта школа могла развить въ своихъ питомцахъ любовь къ св. библии и умѣніе обращаться съ нею, чѣмъ прохожденіе съ ними догматическаго и моральнаго ученія, изложеннаго въ катихизисѣ.

Желательно и даже необходимо, чтобы законоучители отъ каждаго учащагося требовали знаніе житія его святого и тропаря ему. Этотъ фактъ столь важенъ для христіанина, носящаго имя какого либо святого, почему-то совершенно игнорированъ нашими законоучителями народныхъ школъ. Разсказываніе житія своего святого каждымъ ученикомъ въ классѣ не мало-бы способствовало уясненія христіанскаго вѣро и нравоученія.

Обращаетъ на себя вниманіе и тотъ фактъ, что законоучители преподаваемое въ школѣ по христіанскому вѣро и нравоученію мало примѣняютъ его къ переживаемымъ христіанами событіямъ, которыя являются какъ-бы нагляднымъ пособіемъ при изученіи предметовъ вѣры и морали. Сюда принадлежатъ праздники, посты, различные случаи, событія въ жизни каждаго христіанина и т. д.

Изъ отвѣтовъ учениковъ и ученицъ по исторіи и сроднымъ съ нею предметомъ географіи замѣчается, что учащіе при преподаваніи этихъ предметовъ упускаютъ изъ вида существенной важности обстоятельство. Въ преподаваніи ихъ они держатся метода своихъ учителей, преподававшихъ свои предметы по рубрикамъ учебниковъ. По ихъ воззрѣніямъ какъ въ исторіи, такъ и въ географіи все важно; а потому должно быть заучено ихъ питомцемъ. Тутъ иногда менѣе существенное имѣетъ большее значеніе, чѣмъ факты перво-степенной важности. Подобное учащіе проводятъ въ преподаваніи историческихъ предметовъ и въ народныхъ школахъ. Нами часто здѣсь наблюдалось, что ученики знаютъ мелочи и не могутъ воспроизвести въ своей памяти важныя событія, явленія. Можно было видѣть, что ученикъ представлялъ хорошо тотъ и другой періодъ, отдѣлъ по исторіи, географіи, но не могъ отмѣтить отличительныхъ

особенностей, характеризующихъ этотъ періодъ или отдѣлъ. Поэтому желательно было-бы, чтобы учащіе въ преподаваніи исторіи и географіи отмѣчали бы ученикамъ своимъ существенныя явленія или событія, ибо какъ говоритъ намъ психологія, только существенное, важное остается въ памяти учащагося, а всѣ подробности, мелочи въ теченіе даже короткаго времени улетучиваются изъ нея.

Преподаванію русскаго и церковно-славянскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ гор. Вѣрнаго можно пожелать много лучшаго. Больно, тяжело становится на душѣ, когда видишь, что русскій языкъ изучается какъ обычный предметъ, а не какъ и вмѣстѣ художество. Тутъ невольно вспомнишь слова Тургенева, изъ которыхъ видно, каксе драгоценное сокровище составляетъ для русскаго народа его языкъ. «Въ дни сомнѣнія, пишетъ онъ, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Не будь тебя—какъ не впасть въ отчаянье, при видѣ всего, что совершается дома?—Но нельзя не вѣрить, чтобъ такой языкъ не былъ данъ великому народу!» Нѣчто подобное мы переживали при отвѣтахъ по русскому языку трехъ маленькихъ дѣвочекъ Коджугурской школы, экзаменовавшихся въ Больше-Алматинской. Приятно было слушать, какъ эти малютки дѣвочки выразительно, внятно, даже съ оттѣнкомъ художественности, читали наизусть стихотворенія. Эти же малютки бѣгло, выразительно, читали по книгѣ и прозу, передавая и содержаніе прочитаннаго. Нашъ нравственный долгъ сказать русское спасибо преподавательницѣ русскаго языка Коджугурской школы г. Смирновой, а вмѣстѣ и выразить желаніе видѣть такую учительницу въ такихъ школахъ, которыя имѣютъ учениковъ болѣе великовозрастныхъ, чѣмъ Коджугурская.

Тѣ прекрасныя качества, которыя нами замѣчены въ преподаваніи русскаго языка г. Смирновой, не наблюдались нами въ преподаваніи учащихъ церк.-прих. школь г. Вѣрнаго. Въ отвѣтахъ по русскому и церковно-славянскому языку ихъ учениковъ и ученицъ не было выразительнаго, правильнаго чтенія, какъ наизусть, такъ и по книгѣ; прочитанное по книгѣ передавалось съ трудомъ; нѣкоторые учащіе плохо читали не только по славянскому, но и по русскому языку.

Причина малыхъ успѣховъ въ ученіи дѣтьми русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ, по нашему мнѣнію, кроется въ томъ, что учащіе, очевидно, мало обращаютъ вниманія на прочитанное учениками. Отъ нихъ, вѣроятно, ускользаетъ тотъ простой фактъ, что ученика до тѣхъ поръ невозможно научить хорошо читать и произносить, пока онъ ни начнетъ понимать прочитанное. Между тѣмъ учащіе думаютъ научить хорошо читать дитя однимъ механическимъ способомъ, т. е. не стараясь уяснить ему прочитанное. Конечно, для прекраснаго, художественнаго чтенія недостаточно, чтобы ученикъ понималъ прочитанное. Здѣсь необходимъ примѣръ

самого учителя, а равно работа надъ выговоромъ ученика. Если художественное чтеніе въ церковно-приходскихъ школахъ является идеаломъ, то выразительное чтеніе должно быть требованіемъ въ нихъ.

Считаемъ мы весьма полезнымъ, чтобы учащіе, проходя съ учениками произведенія различныхъ писателей, сообщали въ краткомъ, сжатомъ видѣ, біографіи этихъ писателей, хотя-бы важнѣйшихъ изъ нихъ, какъ-то: Крылова, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Тургенева и др. Думается, что наше такое жаланіе дѣлу не повредитъ, если оно и выйдетъ за программу церковно-приходскихъ школъ.

Высказывая свои впечатлѣнія по поводу преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ гор. Вѣрнаго, составленныхъ на основаніи экзаменаціонныхъ отвѣтовъ, мы должны сказать, что впечатлѣнія эти носятъ общій характеръ, что мы имъ не придаемъ силу категоричности.

Мы думаемъ, что эти впечатлѣнія неимѣли-бы мѣста и на экзаменахъ, если-бы учебная администрація относилась должнымъ образомъ къ своимъ обязанностямъ. Тутъ необходимо частое посѣщеніе школъ представителями ихъ, а главнымъ образомъ, епархіальнымъ наблюдателемъ. Посѣщенія ихъ не должно связывать съ однимъ контролемъ или ревизіей школъ, а теплою, дружескою бесѣдою съ учащими о правильныхъ методахъ преподаванія и примѣненія ихъ на дѣлѣ. Правда, иногда полезенъ бываетъ и одинъ контроль. Въдѣ временами небрежность г.г. преподавателей и преподавательницъ къ своимъ обязанностямъ доходитъ до неописуемыхъ степеней. Не такъ давно одинъ изъ завѣдывающихъ церковно-приходскою школою съ нами подѣлился впечатлѣніями объ оригинальной въ своемъ родѣ учительницѣ: о. завѣдывающему пришлось быть на письменномъ экзаменѣ этой народной труженицы. Она давала диктантъ дѣтямъ, избравъ для него тему сѣнокосъ, гдѣ часто повторялось слово косари. Юная преподавательница почему-то прочитала слово косари—караси. О. завѣдывающій, очевидно признающій, что въ школѣ его существуетъ одинъ предметъ З. Божій, который онъ преподаетъ съ ревностью педанта, не внимательно на первыхъ порахъ отнесся къ читанному учительницей. Очень возможно, что онъ думалъ занять скучное время чтеніемъ газетъ, какъ это наблюдается съ людьми, думающими, что они созданы для болѣе великихъ дѣлъ, чѣмъ присутствіе на экзаменахъ*). Какъ-бы то ни было, но о. завѣдывающему показалось что-то неладнымъ. Его голова и при маломъ вниманіи не могла помириться съ тѣмъ, чтобы могли караси ходить, бѣгать, скакать по лугамъ, по травѣ и т. д. О. завѣдывающій напрегъ на минуту свое вниманіе къ читаемому учительницей и на-

*) Редакція не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ г. докладчика. При диктантѣ ассистенты могутъ просматривать газеты съ болѣе скромными мыслями... Предполагать все можно, но не слѣдуетъ въ своихъ предположеніяхъ говорить о людяхъ въ обидной формѣ по фактамъ, содержаніе которыхъ можетъ быть истолковано въ болѣе невинной правдивой формѣ.

конецъ спросилъ ее: вѣроятно, вы, Е. И., неправильно прочитали слово караси? Но учительница долго не могла вѣрить тому, что она неправильно читаетъ. И только послѣ того, какъ присмотрѣлась къ слову «караси» она убѣдилась, что вмѣсто караси нужно читать косари. Фактъ высшаго небрежнаго отношенія въ дѣлу! И такое небрежное отношеніе къ школьному дѣлу существуетъ въ г. Вѣрномъ, гдѣ находится учебная администрація и епархіальный наблюдатель! Что же послѣ этого ожидать отъ уѣздныхъ школъ, школъ, удаленныхъ не только отъ центрального города, гдѣ по всей вѣроятности учебная администрація съ своими наблюдателями спитъ не менѣе глубокимъ сномъ, чѣмъ туркестанская. Да, можетъ показать-смѣшнымъ мое замѣчаніе, но оно наводитъ на грустное размышленіе, когда при борьбѣ министерскихъ школъ съ церковно-приходскими вспоминаемъ притчу Спасителя о талантахъ. Можетъ случиться, что имущій много получить еще больше, а отъ имущаго мало отнимется послѣднее.

Въ заключеніе считаемъ своею нравственною обязанностію просить училищный совѣтъ выразить благодарность за хорошее успѣшное преподаваніе А. П. Колоколовой и Е. А. Савельевой. Съ своей стороны этимъ маленькимъ труженицамъ въ дѣлѣ народнаго образованія мы шлемъ горячее спасибо. Отъ новаго молодого учителя, еще неуспѣвшаго проявить свои способности, г. Гертнера, мы имѣемъ данныя ожидать незауряднаго преподавателя. Поэтому пожелаемъ ему добраго успѣха въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія.

Членъ Туркестанскаго Епархіальнаго Учил. Совѣта **И. Рагитинъ.**

Г. Вѣрный,
21 мая 1908 года.

На подлинномъ докладѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: «*Напечатать для свѣдѣнія о.о. завѣдывающихъ. 22-го мая 1908 года.*

Епископъ Димитрій.

Предсоборныя думы.

Сторожъ, сколько ночи?

Прор. Аввакумъ.

Въ апрѣльской книжкѣ назидательнѣйшаго журнала *Христіанинъ*, въ числѣ прочихъ статей, напечатана статья А. Кирѣева подъ заглавіемъ: «Будущій церковный соборъ въ Россіи».

Статья эта по своему содержанію почти ни чѣмъ особеннымъ не отличается отъ подобныхъ ей по содержаніи статей, напечатанныхъ ранѣе во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Но она хороша, если можно такъ выразиться, своею своевременностію. Удачно обоб-

шая причины, вслѣдствіе которыхъ признается неизбежнымъ созывъ Собора не далѣе предстоящей зимы*); авторъ вновь будить своей замѣткой задремавшія силы, стремившіяся когда-то къ работѣ, къ новой плодотворной дѣятельности, къ обновленію нашей церковно-приходской жизни, но утомленныхъ бесплоднымъ толченіемъ воды, обезсилившихъ и смиренно подчинившихся наступившему теченію... Русское «авось» стало доминирующимъ правиломъ почти во всѣхъ слояхъ нашей церковно-приходской жизни. И, успокоившись на этомъ, опять поплыли мы впередъ старымъ русломъ, до первыхъ препятствій,—поплыли по-русски, на авось, пока мутныя волны новой какой нибудь бури не выбросятъ насъ на мель..

Остановить насъ, вновь окрикнуть и разбудить—рѣшительно необходимо... Исполонь вѣка мы привыкли жить по приказу отъ какого нибудь, хотя-бы иноземнаго, властнаго слова... Сначала мы позвали варяговъ, потомъ кланялись лукавымъ грекамъ, затѣмъ были насъ батсгами татары; потерявши Юрьевъ день, мы стали рабами татарскихъ воспитанниковъ... Старая привычка требуетъ, чтобы и теперь кто нибудь велъ насъ на веревочкѣ. Лукавый и льстивый Израиль, подмѣтивъ этотъ нашъ историческій недостатокъ, сразу рѣшилъ, что ни кто иной въ роли нашего поводыря такъ не будетъ намъ полезенъ, какъ онъ, исконный и тайный нашъ врагъ... И мы поддались его льстивому предложенію и пошли за нимъ... И онъ привелъ насъ къ пропасти, но самъ туда не полѣзъ... Зіяющая бездна, наполненная смрадной кровью, испугала насъ... Мы отступили, а теперь опять ждемъ... поводыря. Безъ поводыря мы обойтись не можемъ... Въ смутныя времена, когда мы теряли головы отъ чужеземныхъ поводырей и ихъ коварныхъ совѣтовъ, Богъ помогаль намъ и изъ среды братіи нашей воздвигаль намъ вождей и они спасали насъ: Димитрій Донской, Сергій преподобный, Александръ Невскій, Петръ, Алексѣй, Иона, Филиппъ, Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Авраамій, Мининъ Кузьма, Пожарскій...

Когда Русь слушала своихъ русскихъ поводырей, она справлялась съ своими напастями и, прогнавъ своихъ чужеземныхъ омрачителей, она вновь оживала. Но такихъ авторитетовъ, которые-бы своимъ вмѣшательствомъ безповоротно-бы рѣшили будущій ходъ нашей церковно-исторической жизни, пока еще нѣтъ.. Но мы не теряемъ надежды, мы вѣримъ, что въ свое время Богъ вновь воздвигнетъ изъ среды нашей сильныхъ мужей, которые избавятъ насъ отъ лукавыхъ сѣтей, а потому съ удовольствіемъ прислушиваемся къ всякому сочувствующему намъ голосу, будящему наши спящія силы, вдохновляющія и направляющія ихъ къ продолженію той

*) Соборъ будетъ созванъ въ теченіе этой зимы... Журн. „Христъ“. за 1908 г. стр. 821. А. Кирѣевъ.

исторической работы, которая выпала на долю русскому богатырю — народу.

Къ числу такихъ «будильниковъ» смѣло можно причислить и почтеннаго нашего церковнаго публициста А. Кирѣева. Хотя и силенъ его голосъ, и значителенъ его авторитетъ, но и его одинокія взыванія едва-ли могутъ имѣть желанныя послѣдствія... Но тѣмъ не менѣе, голосъ его имѣетъ большое значеніе въ хорѣ другихъ, ему подобныхъ голосовъ. Онъ цѣненъ потому, что онъ раздается и тогда, когда голоса эти почти осуждены, когда ихъ уже перестали слушать. Къ крику его присоединятся другіе и они уже смѣлѣе и сильнѣе будутъ потрясать воздухъ... «Авось» ктонибудь да и услышитъ...

Вспоминается теплая, ясная ночь... Степь и горы покрыты темной бархатной травой. Изнеможенные солнечнымъ зноемъ стада овецъ и лошадей съ замѣтнымъ удовольствіемъ выходятъ ночью на пастьбу въ ночной прохладѣ... Съ ними вышелъ и сторожъ... Ночная тишина изрѣдка нарушалась кликомъ какойнибудь ночной птицы и звонкой свирѣлью кузнечика. Чтобы не заснуть, сторожъ слушаетъ эту свирѣль, изучаетъ, сравниваетъ ее съ пѣніемъ другихъ товарищей—пѣвцовъ... Но вотъ къ полночь умолкаютъ и эти монотонныя пѣсни. Одиному сторожу, увѣренному въ полной безопасности его стада, не чѣмъ развлечься и онъ поддается минутному искушенію, —сладкой дремотѣ и мирный сонъ смежаетъ его очи.

Долго пришлось-бы спать одиному сторожу; не увидѣлъ-бы онъ и восхода яснаго солнца, если-бы не почудилось ему сквозь сонъ, что стоятъ надъ нимъ какіе-то невѣдомые люди и что есть мочи трубятъ ему въ уши въ огромныя трубы...

Отъ звуковъ этихъ трубъ просыпается сторожъ и, какъ провинившійся школьникъ, быстро озирается кругомъ: не видѣлъ-ли кто его минутнаго проступка, и гдѣ эти люди, которые разбудили его. Но все по прежнему пусто кругомъ и только ясная зорька, разрѣдивъ ночную тьму, упрекала его за нарушеніе своего долга, да міриады кузнечиковъ безжалостно терзали его слухъ, пѣніемъ своего побѣднаго гимна въ честь восходящаго солнца... Они-то и заставили спящаго сторожа проснуться...

Статья А. Кирѣева, повторяю, есть голосъ, который хотя, можетъ быть, и не разбудитъ сразу задремавшихъ стражей дома Израилева, но все-же онъ значительно усиливаетъ звуки того общаго концерта, который поется маленькими пѣвцами нашего церковнаго міра во славу и честь будущаго Церковнаго Собора, несущаго, по глубокой увѣренности всѣхъ его ожидающихъ, свѣтлые и согревающіе лучи, изтерзанной Русской землѣ...

Интересующимся статьёй А. Кирѣева мы предлагаемъ прочесть ее въ апрѣльской книжкѣ журнала *Христіанинъ*, гдѣ она пере-

печатана въ переводѣ съ французскаго *Rewue international de Theologie* 1898 г. № 61. Здѣсь-же приведемъ ее въ краткой выдержкѣ.

Послѣ двухвѣкового перерыва автокефальная Русская Церковь, пишетъ А. Кирѣевъ, имѣетъ въ виду реорганизацію своего строя на церковномъ Соборѣ.

Эти соборы, объединявшіе въ древности всю церковь (іерархію, низшій клиръ и мірянъ), были высшей инстанціей, разрѣшавшей самыя важные вопросы христіанской жизни. Мы видимъ, что даже апостолы, не смотря на ихъ авторитетъ, не хотѣли разрѣшать нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, не посовѣтовавшись съ Церковью. Такъ было на іерусалимскомъ соборѣ. Частный созывъ соборовъ былъ правиломъ, строго соблюдавшимся въ древней Церкви. 37-е апост. правило постановляетъ созывъ соборовъ два раза въ году. Очевидно, это правило не могло быть точно соблюдаемо современными церквями, которыя распространяются на огромныя пространства и состоятъ изъ милліоновъ людей. Однако неоспоримо то, что и въ настоящее время, какъ и въ древности, идея этого правила должна быть соблюдаема; древнее правило требовало періодичности соборовъ и присутствія не только епископовъ, но и клириковъ и мірянъ, какъ активныхъ членовъ собора. Такова была организація древней первоначальной Церкви. Эти-же принципы были признаны послѣ нѣкоторыхъ преній, комиссій, призванной къ выработкѣ правилъ касательно созыва предстоящаго собора нашей церкви, которая такимъ образомъ возвращается къ нормальной жизни. Время созыва еще не установлено. Россія переживаетъ въ настоящее время политическую бурю, которая препятствуетъ созыву собора въ ближайшее время, но мы возвращаемся къ болѣе спокойному положенію вещей; можно предполагать, что соборъ будетъ созванъ въ теченіе этой зимы.

Какова будетъ его роль? Для чего онъ созывается? Необходимо произвести реформы и при томъ въ различныхъ направленіяхъ, исцѣлить болѣзни, устранить несправедливости. Религіозная жизнь сложна; ея потребности многочисленны и велики. Дѣйствительно, не должна-ли церковь въ каждый моментъ дать удовлетворительный отвѣтъ на каждый вопросъ, который ей предлагается? Не должна-ли она служить постоянной руководительницей для ума и совѣсти человѣка? Она даетъ свой отвѣтъ и они всегда правильны; но, такъ какъ обстоятельства измѣняются, то отвѣтъ, правильный и истинный для одной эпохи, становится отжившимъ для другой. Каждый можетъ найти въ своей памяти подобные примѣры. Развѣ не предала церковь анаемѣ тѣхъ христіанъ, которые носили маску? Обязательно-ли это правило для настоящаго времени? Конечно, нѣтъ. Между тѣмъ правило существуетъ; оно не отмѣнено; обязательно-ли оно? Нѣтъ, оно не имѣетъ никакого смысла, можно было-бы отвѣтить съ полнымъ правомъ. Оно не имѣетъ смысла для настоя-

шаго времени. Прежде нѣкоторые христіане, слабые въ вѣрѣ, надѣвали маски, чтобы принять участіе въ языческихъ оргіяхъ. Понятно, церковь должна была протестовать противъ этого и наказывать. Этого примѣра достаточно, чтобы показать, что нѣкоторые каноническіе законы отжили свое время и должны быть отмѣнены. Точно также есть много богословскихъ воззрѣній, которыя устарѣли и загромаждаютъ ученіе. Они не только бесполезны, но и вредны: они компрометируютъ религію, доставляя поводъ къ нападкамъ, которые представляются на видъ разумными. Между тѣмъ, эти отжившія ученія, эти воззрѣнія, эти обряды, соблюдаемыя лишь формально, сдѣлались дѣломъ привычки. Они внидряются въ умъ массы и становятся членами вѣры; и тогда, горе тѣмъ, которые осмѣливаются говорить, что они не обязательны, что каждый свободенъ принять или отбросить ихъ.

Привычка приводитъ къ ложному взгляду на ихъ важность, и большинство вѣрующихъ смотритъ на нихъ, какъ на догмы, какъ на нѣчто священное и неприкосновенное. Христіанское ученіе повреждено затемнено! Ясно, что пересмотръ въ этомъ смыслѣ необходимъ и настоятеленъ; и только соборъ будетъ имѣть возможность и смѣлость сдѣлать это, такъ какъ лишь онъ одинъ будетъ имѣть авторитетъ необходимый для этого разумнаго и справедливаго акта.

Ясно также, что этотъ пересмотръ, столь необходимый вообще когда онъ будетъ произведенъ, облегчитъ въ значительной мѣрѣ пониманіе между нами и старокатоликами; ибо часть пунктовъ, составляющихъ еще предметъ спора, какъ напр., произвольныхъ и совершенно устарѣлыхъ, но разсматриваемыхъ нѣкоторыми въ качествѣ обязательныхъ догмъ. По этому случаю я позволю себѣ напомнить то, что сказалъ покойный профессоръ Осининъ объ отношеніяхъ между старокатоликами и восточными христіанами (на 4-мъ засѣданіи «Общества друзей религіознаго просвѣщенія» 22 октября 1872 г.). Объяснивъ, почему нельзя рассчитывать на объединеніе этихъ церквей въ теченіе короткаго времени, профессоръ прибавилъ: «Мы должны привѣтствовать н. ши сношенія съ старокатолической церковью, такъ какъ члены ея приглашаютъ насъ къ богословской работѣ высокой важности. Прежде всего они приглашаютъ насъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что въ нашихъ вѣрованіяхъ мы должны признать неизмѣннымъ, составляющимъ въ качествѣ обязательнаго закона достояніе вселенской церкви и въ томъ, что имѣетъ лишь временное и мѣстное значеніе и принадлежитъ лишь мѣстной Русской церкви. Весьма важно установить границы этихъ двухъ сферъ; это разграниченіе укажетъ намъ не только основы для объединенія между нами и другими христіанскими вѣроисповѣданіями, но и предѣлъ реформъ и будущихъ улучшеній въ нашихъ право-

славныхъ церквахъ». Эта идея, весьма умная, нашла свое примѣненіе. Извѣстная сортировка произошла уже въ умахъ многихъ людей и даже примѣнена въ практической жизни.

Эта сортировка должна продолжаться и производиться съ большой смотрительностью; не должно доброе зерно выбрасывать вмѣстѣ съ плевелами. Мы должны идти до предѣловъ необходимаго, но не переступать ихъ, какъ это сдѣлали реформаторы XV и XVI вѣковъ.

Относительно программы будущаго собора пока еще ничего не установлено и было-бы бесполезнымъ дѣломъ выставять ее заранее по той простой причинѣ, чтобы этотъ соборъ, будучи высшимъ органомъ церкви, ни коимъ образомъ не былъ связанъ предписаніями, данными безъ его вѣдома, противъ него, съ цѣлью поставить препятствія его дѣятельности.

Среди вопросовъ, которые будутъ предложены на разрѣшеніе собора, одинъ вопросъ интересуется и возбуждаетъ наше общество: это возстановленіе патріархата. Этотъ вопросъ не имѣетъ того значенія, какое ему приписываютъ, ибо патріархъ долженъ будетъ слѣдовать направленію, намѣченному соборомъ. Некоторые говорятъ о клерикальной опасности которую вызвало-бы возстановленіе патріархата. Эта опасность абсолютно призрачна. Русскій народъ религіозенъ, но совсѣмъ не клерикаленъ. У насъ были три великихъ историческихъ лица среди патріархатовъ: Гермогенъ—во время междуцарствія въ началѣ XVII вѣка, Филаретъ—отецъ Михаила Ѳеодоровича, направлявшій не твердые шаги своего молодого сына, призваннаго на тронъ 16 лѣтъ отъ роду, Никонъ—реформаторъ долгое время другъ и опора царя Алексѣя; но все это составляетъ достояніе исторіи. Въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о патріархѣ подобнаго типа. Времена измѣнились. Патріархъ будетъ весьма значительнымъ лицомъ, но онъ долженъ будетъ слѣдовать тому направленію, которое дастъ церковной жизни соборъ; послѣдній будетъ вести церковь, и на него мы рассчитываемъ. Свою статью А. Кирѣевъ заканчиваетъ предположеніями о возможномъ рѣшеніи на предстоящемъ соборѣ вопроса о соединеніи со старокатоликами и англиканами.

Прибавляйтесь, прибавляйтесь къ общему хору и мелкіе кузнечики! Громче пойте на своихъ свирѣляхъ! Будьте богатырей сильной воли и звучнаго, сильнаго и властнаго слова! Пусть они подымутся во весь свой исполинскій ростъ и крикнуть подобному пр. Аввакуму: „Сторожъ, сторожъ, сколько ночи!“

Кричите стражи дома Израилева, трубите въ трубы, пока еще не одолѣла насъ совсѣмъ, обложившая насъ тьма, пока еще не

разрушены и не осквернены руками нечестивыхъ наши священные алтари, пока рука святотатцевъ не изгнала насъ совсѣмъ изъ вертограда Русской церкви!.

Трубите громче, „авось“ услышатъ!..

Свящ. М. Колобовъ.

Епархіальная и общая хроника.

☞ **Назначеніе генераль-губернатора.** Командиръ второго кавказскаго корпуса генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ Мищенко, назначенъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками туркестанскаго военного округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ Семирѣченскаго казачьяго войска.

☞ **Высочайшая награда его преосвященству.** 6 мая, въ день Августѣйшаго рожденія Его Императорскаго Величества, въ Народномъ Домѣ состоялось торжественное братское собраніе. На собраніи присутствовали вице-губернаторъ д. с. с. Осташкинъ, предсѣдатель окружнаго суда д. с. с. Геевскій и много посторонней избранной публики. До пріѣзда его преосвященства въ залъ собранія публики было уже извѣстно, что состоялось Высочайшее повѣленіе о награжденіи его преосвященства орденомъ св. Анны 1 степ.

Присутствующіе на собраніи послѣ обычной встрѣчи, принесли его преосвященству поздравленія съ пожеланіемъ послужить Туркестану съ тѣмъ-же неослабнымъ рвеніемъ, съ какимъ протекли эти годы службы его преосвященства до полученной награды.

Преосвященный любезно благодарилъ поздравляющихъ.

Его преосвященствомъ были получены въ тотъ-же день поздравительные телеграммы отъ многихъ лицъ, между прочимъ были поздравленія отъ митрополитовъ Антонія и Флавіана, ген.-л. Кондратовича, архіеписк. кишиневъ Владиміра, московской игуменны Ювеналіи, епископа Балахнинскаго Евфимія и друг.

☞ **Храмовой праздникъ.** 11 мая, въ день св. св. равноапостальныхъ Кирилла и Меоодія върненская классическая гимназія праздновала свой храмовой праздникъ. Трудами преподавателя гимназій О. Н. Кошаева гимназическій храмъ былъ великолѣпно декорированъ гирляндами и вѣнками изъ свѣжихъ цвѣтовъ и зелени. Громадные кресты изъ піоновъ и георгинъ обрамлены были вѣнками изъ листы акацій, дубовъ и сирени. Весь алтарь буквально утопалъ въ зелени. Богослуженіе изволили совершить лично преосвященнѣйшій Димитрій. За литургіей на настоятеля храма былъ возложенъ (синодальный) наперстный крестъ, а на сослужившаго ему священника Покровской градской церкви, о. Виктора Поливанова, — скуфья. Владыка за литургіей произнесъ содержательное слово „о воспитаніи въ дѣтяхъ цѣломудрія“. Слово это будетъ напечатано въ слѣд. номерѣ.

Послѣ литургіи владыка изволили отвѣдать гимназическаго хлѣба и соли, предложеннаго ему директоромъ гимназій, Е. А. Вознесенскимъ.

☞ **День св. св. Кирилла и Меоодія въ Вѣрномъ.** День просвѣтителей славянъ въ г. Вѣрномъ давно уже не отмѣчался особеннымъ празднествомъ. Въ нынѣшнемъ-же году, по настоянію его преосвященства, въ зтотъ день въ Епархіальномъ Народномъ Домѣ былъ устроенъ торжественный актъ для учащихся во всѣхъ церковныхъ школахъ г. Вѣрнаго.

Торжество началось литургіей въ каедральномъ соборѣ, которую совершилъ старѣйшій законоучитель, почтенный о. протоіерей А. А. Шавровъ. Къ литургіи прибыли учащіе и учащіеся церковныхъ школъ.

Послѣ литургіи всѣ дѣти направлены были въ Народный Домъ Николая II, гдѣ имъ, послѣ рѣчи епархіальнаго наблюдателя д. с. с. И. Л. Брызгалова, были розданы похвальные листы, книги и свидѣтельства. Торжество началось гимномъ св. св. Кириллу и Меводію, и закончилось русскимъ народнымъ гимномъ: „Боже царя храни“, пропѣтыми всѣми присутствующими.

Народныя чтенія у солдатъ. Мы слышали что военное духовенство г. Вѣрнаго предполагаетъ открыть по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ регулярныя народныя чтенія солдатамъ мѣстныхъ войскъ. Помощниками имъ называютъ нѣсколько видныхъ офицеровъ изъ мѣстнаго гарнизона.

Привѣтствуемъ это благое начинаніе и пожелаемъ ему скорого осуществленія.

Прекрасно поставленныя народныя чтенія для солдатъ, съ картинами и полковой музыкой—лучшее развлеченіе въ дни праздничные не только нижнимъ чинамъ, но г. г. офицерамъ.

Всегда какъ-то стыдно становится и за себя и за своихъ собратій—военныхъ іереевъ, когда проѣзжаешь въ праздничный день по нашему лагерю, видишь праздныя толпы нижнихъ чиновъ, усѣвшихъ безъ всякаго дѣла на травѣ...

Отчего-бы не присѣсть къ нимъ пастырю и не прочитать интересную книжку! — Незаведено, скажутъ...

Мало-ли что не заведено!.. Надо заводить. Оттого-то солдаты охотно слушаютъ всякихъ постороннихъ чтецовъ, что имъ не кого слушать. Казенныя внѣбогослужебныя бесѣды по своей опредѣленной дѣли не всегда могутъ замѣнять чтеніе назидательныхъ книжекъ. Ссылаться, слѣд., на эти бесѣды нерезонно...

Подымитесь военные пастыри... Ободрите вашимъ пастырскимъ словомъ и поведеніемъ вашу послушную паству. Освѣжайте ея умъ своевременной бесѣдой и доброй книжкой... Не отдавайте своихъ правъ на совѣты паствѣ разнымъ непрошеннымъ омрачителямъ... Если вы замолкните, то заговорятъ общіе наши враги. И, на оборотъ,—ваши глаголы заставятъ ихъ замолкнуть...

Остірій.

Трезвенникъ, учитель Заварухинъ. описывая открытіе ивановскаго о-ва трезвости и о его добромъ вліяніи на нравы и матеріальный бытъ крестьянъ, заканчиваетъ свое письмо на имя редакціи слѣдующими пожеланіями, которымъ нельзя не сочувствовать:—„Хорошо было бы, пишетъ онъ, если-бы въ каждомъ селѣ былъ трезвенникъ священникъ, на которомъ лежитъ главная обязанность исправлять своихъ духовныхъ чадъ, поддерживать своимъ словомъ и примѣромъ въ народѣ святую трезвость и изгонять изъ крестьянскаго обихода употребленіе медленно, но вѣрно убивающаго яда—алкоголя, къ прискорбію употребляемаго не рѣдко и самими „батьюшками“, забывшими свой долгъ, свою отвѣтственность предъ Богомъ и своихъ темныхъ свецъ“...

Это вѣрно... Но когда настанетъ это золотое время?.. Думается все-же, что оно уже близко, ибо „овцы“ уже стали указывать трезвую дорогу „пастырю“... А это вѣрная примѣта...

Новый архіерейскій секретарь. На вакансію секретаря при туркестанскомъ епархіальномъ архіереѣ назначается военный священникъ изъ г. Ташкента, М. Омелюстый. При всякомъ назначеніи на свободныя должности личныхъ секретарей тѣхъ, или иныхъ высокопоставленныхъ лицъ, невольно вспоминается изреченіе, ставшее почти классическимъ, что „Россія управляется столоначальниками“. Пришло на умъ и намъ это выраженіе, когда услышали мы первое извѣстіе о назначеніи о. Омелюстаго. Конечно, при настоящихъ условіяхъ роль епархіальнаго секретаря весьма скромная, рѣшительно отрицаемъ всякую возможность со стороны секретарей серьезнаго вліянія на ходъ епархіальнаго управленія, въ особенности при нынѣ благополучномъ правящемъ владыкѣ, но всеже не можемъ

* Преосвящ. Димитрій, какъ намъ извѣст. самъ лично вскрываетъ всѣ адресованные на него конверты и надписываетъ на бумагахъ свои резолюціи. Роль секретаря сводится къ скромной роли—регистратора.

отрицать и того, что личные доклады секретарей могут содѣйствовать тому, или иному—освѣщенію вопросовъ, въ особенности при вопросахъ личнаго характера и при впечатлительныхъ довѣрчивыхъ владыкахъ. Примѣры... Но ихъ такъ много приводилось въ послѣднее время въ литературѣ, да и въ жизни съ многими изъ насъ приходилось сталкиваться нерѣдко, что излишнимъ находимъ ихъ повтореніе. Затрагивая этотъ вопросъ, мы совсѣмъ не касаемся личностей и хотимъ только отмѣтить то значеніе, ту роль, какую суждено играть и секретарямъ архіерея въ судьбахъ духовенства и какую они иногда играли.

Назначеніе о. Омелюстаго можетъ насъ только порадовать. Отзывы о немъ получаются самые для него лестные; минувшая дѣятельность его, какъ военнаго священника, извѣстна съ лучшей стороны. Отецъ Омелюстый извѣстенъ также своими журнальными статьями и замѣтками, которыя помѣщалъ онъ въ мѣстныхъ газетахъ, напр. „Туркест. Вѣдом.“ и въ „Д. Вѣстникъ военнаго духовенства“.

Человѣкъ, такъ любовно и усердно любящій освѣщать путемъ печати различныя стороны церковно-общественной жизни, какимъ, судя по газетнымъ замѣткамъ является о. Омелюстый, такой человѣкъ, какъ служитель свѣта, на должности секретаря епархіальнаго архіерея является желаннымъ. Дай Богъ, чтобы выборъ нашего просвѣщеннаго архипастыря вполнѣ оправдался, чтобы онъ нашель въ немъ сотрудника не только опытнаго, ревностнаго, но и сердобольнаго, съ отсутствіемъ той болѣзни, которой обычно страдаютъ архіерейскіе секретари и которая на медицинскомъ языкѣ называется *mania grandiosa*.

Съ своей стороны пожелаемъ о. Омелюстову успѣховъ на новомъ мѣстѣ его службы.

Остіарій.

☪ **Асхабадскій соборъ.** Асхабадскія газеты сообщаютъ, что новый начальникъ Закаспійской области М. Д. Евреиновъ энергично взялся за достройку асхабадскаго собора. Желая постройку его окончить къ осени текущаго года, генераль Евреиновъ отпустилъ изъ земскихъ суммъ области 6000 руб. на эту достройку съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта сумма возвращена была къ первоисточнику въ послѣдствіи изъ церковныхъ соборныхъ суммъ.

Кромѣ того св. синодомъ удовлетворено ходатайство его преосвященства объ отпускѣ на ту же достройку 12 тысячъ рублей.

☪ **Уходъ на покой архимандрита Порфирія.** Настоятель иссыкульскаго монастыря, архимандритъ Порфирій, какъ мы слышали, просится по болѣзни на покой.

Искренно будемъ сожалѣть объ этомъ, если слухи эти оправдаются.

Отецъ Порфирій, несмотря на короткій срокъ своего управленія обителью, сдѣлалъ для внутренней жизни очень много. Онъ одѣлъ и обулъ братію. Отремонтировалъ соборный храмъ и братскій корпусъ почти за ново. Построилъ гостиницу, разбилъ новый и увеличилъ старый садъ, поддержалъ монастырскія скотоводство и пчеловодство. Задумалъ строить новый теплый храмъ, на что отпущено ему св. синодомъ 5000 р.

Новому игумену онъ оставляетъ монастырь полною чашей.

Богослуженія монастырскія приняли при немъ строгій, торжественный монастырскій характеръ. Жизнь монастыря строго проводилась по уставу Глинской пустыни.

Внутреннихъ междуусобій, окончивающихся судами и слѣдствіями, которыми были такъ богаты правленія настоятелей Θεодосія, Михаила и Севастіана, при о. Порфиріи не было.

Окружающее населеніе почитало о. Порфирія примѣрнымъ наставникомъ и монахомъ и тоже, въ свою очередь, будетъ жалѣть о немъ.

Уходъ о. Порфирія вызывается обострившейся хронической болѣзью его ногъ и необходимостью леченія ихъ въ одной изъ клиникъ одного изъ университетскихъ городовъ.

☪ **Еженедѣльная духовная газета въ Забайкальѣ.** Преосвященнѣйшій Мееодій предпол. послать въ Св. Синодъ ходатайство о разрѣшеніи замѣнить Еп. Вѣдомости еженедѣльной газетой въ слѣдующей редакціи: „Въ настоящее время въ средѣ духовенства идетъ внутренняя напряженная работа мысли, духовенство чутко прислушивается къ вѣяніямъ времени, старается опредѣлить свое отношеніе къ нимъ думаетъ надъ реформами своего и общецерковнаго быта, волнуется вопросами русской жизни. Поэтому среди пастырей чувствуется не обходимость въ живомъ обмѣнѣ мыслями, впечатлѣніями для объединенія пастырскихъ силъ и организаціи силъ общественныхъ. Существующія полумѣсячныя епархіальныя вѣдомости оказываются недостаточно удовлетворительнымъ для этой цѣли орудіемъ. Голосъ ихъ на столько слабъ, что собственно общественное мнѣніе съ ними почти и не считается. Переживаемое время требуетъ возможно частаго и искренняго выраженія мнѣній. Для удовлетворенія этой потребности Забайкальскій Епархіальный съѣздъ 1907 года высказалъ желаніе имѣть вмѣсто настоящихъ епарх. вѣд. еженедѣльный неофициальный печатный органъ, подобно тому, какъ это заведено уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр. Нижегородской, Красноярской и др. наименовавъ его „Забайкальская Недѣля“.

Идя на встрѣчу почину духовенства въ дѣлѣ изданія такого печатнаго органа, который могъ бы создавать общественное мнѣніе по тѣмъ или другимъ вопросамъ духовнообщественной жизни, почтительнѣйше прошу Св. Синодъ. а) разрѣшить вмѣсто Забайкальскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей издавать еженедѣльную газету „Забайкальская Недѣля“ по нижеслѣдующей программѣ, составленной избранной для этого съѣздомъ комиссіей.

1) Проповѣдь, статьи по вопросамъ церков.-обществ. жизни,—къ предстоящему собору, роли духовенства въ политической жизни страны, въ дѣлѣ народнаго образованія, объ отношеніи церкви къ государству, по богослужебной реформѣ миссіи и т. п.

2) Приходская жизнь; какъ течетъ жизнь по приходамъ, дневники іереевъ; объ организаціи приходскихъ учреждений, различныхъ обществъ и т. п.

3) Жизнь по епархіямъ (извѣстія и замѣтки).

4) Библиографія.

5) Хроника. 6) Почтовый ящикъ—отвѣты на недоумѣнные вопросы. 7) Отдѣлъ официальный.

6) Подписку на еженедѣльникъ подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ сдѣлать обязательной для церквей Епархіи.

в) Для редактированія его представить мѣстному преосвященному утверждать лицъ избранныхъ общепархіальнымъ съѣздомъ или указывать послѣднему своихъ кандидатовъ.

☪ **Самовосхваленіе.** Реп. „Владикавказскихъ Епарх. Вѣд.“, подъ благовиднымъ предлогомъ раздѣленія „радости“ съ своими сотрудниками, въ одномъ изъ № своего изданія восхваляетъ содержательность и полноту редактируемыхъ имъ вѣдомостей, начитанность редактора и его умѣніе дѣлать содержаніе ихъ интереснымъ. При своемъ самовосхваленіи о. редакторъ опирался на отзывъ доктора церковн. исторіи Рункевича, который былъ данъ имъ при докладѣ об.-прокурору.

Д-ръ Рункевичъ, отрицая фактъ приписаннаго ему докл да о „Е. вѣдомостяхъ“, письмомъ въ редакцію (см. В. Е. В., № 13) подтвердилъ „живость“ „В. Вѣдомостей“, „освѣдомленность“ и „начитанность“ составителя одного изъ отдѣловъ—„Отголосковъ“.

Не говоря уже о томъ, что это самовосхваленіе г. редактора не вяжется съ установившеюся духовно-журнальной этикой, оно въ тоже время грѣшитъ и противъ истины.

Надо полагать, что д-ръ Рункевичъ, дѣлая отзывъ лично посѣтившему его квартиру редактору о „Владик. Вѣдом.“ исполнилъ лишь сбывчую форму вѣжливости, а его гость воспользовался ею для публичнаго самовосхваленія, или-же почтенный д-ръ Рункевичъ не читалъ и не видѣлъ многихъ другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, далеко превосходящихъ по полнотѣ, содержательности и живости изложенія, восхваленное имъ изданіе, какъ напр. Смоленскія, Кишиневскія, Костромскія, Самарскія, съ содержательностью которыхъ „Влад. Вѣд.“ конечно не могутъ даже и сравниться.

Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Въ концѣ іюля въ Кіевѣ состоится всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Этотъ съѣздъ будетъ происходить при особо торжественной и внушительной обстановкѣ. Въ немъ примутъ участіе всѣ три митрополита, много архіепископовъ и епископовъ, всѣ выдающіеся дѣятеля духовенства и ревнители православной вѣры. Какъ говорятъ, въ съѣздѣ будутъ участвовать не менѣе 350 человекъ.

Послѣ изданія извѣстнаго апрѣльскаго указа о „свободѣ совѣсти“, положеніе православной церкви въ государствѣ кореннымъ образомъ измѣнилось. Къ лучшему или къ худшему? Апрѣльскій указъ осуждался какъ несвоевременный. Правительство, устрешенное смутой, искало симпатій инородцевъ, являвшихся для смуты главнымъ оплотомъ и издало законъ, который долженъ былъ примирить иновѣрцевъ съ правительствомъ. Но интересы самой православной церкви не были приняты во вниманіе. Намѣренно забывали о томъ, что церковь, ослабленная многовѣковой чиновничьей опекой, не можетъ перейти сразу къ самостоятельности и свободѣ.

Опека правительства приносила церкви болѣе вреда, чѣмъ пользы и мы вѣримъ, что православная церковь отнюдь не нуждается въ полицейскихъ мѣропріятія для утвержденія своего благодѣтельнаго авторитета и вліянія.

Но церковь должна приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, она должна переустроить свои учрежденія такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность вести успѣшную идейную борьбу съ своими противниками.

Хорошо организованное миссіонерство, напримѣръ, крайне необходимо и полезно, но миссіонерство заключается отнюдь не въ томъ, чтобы разбираться въ томъ, какія секты вредны и какія безвредны „въ государственномъ отношеніи“. Этимъ дѣломъ пускай занимаются гражданскіе чиновники. У православнаго миссіонера есть болѣе важное дѣло.

Православный миссіонеръ долженъ быть хорошо знакомъ со всѣми религіозными, философскими и социальными ученіями, противными православію. Онъ долженъ бороться словомъ и перомъ съ этими ученіями, показывая несравненное превосходство церковнаго ученія и спасая души соблазняемыхъ ложными ученіями людей.

Свободная борьба идей—вотъ поприще церкви, которая, споспѣшествуемая Богомъ, будетъ непобѣдимой. Особенно важно и неотложно устройство православной миссіи именно теперь, когда умы смущаемы разными ложными ученіями.

Правда, эти ученія носятъ политическій характеръ, но русскій человекъ, глубоко религіозный по складу души принимаетъ всѣ эти социализмы и анархизмы главнымъ образомъ съ религіозной точки зрѣнія.

Наши священники, неподготовленные къ этому напору чуждыхъ идей, взываютъ о помощи, требуютъ разъясненія всѣхъ этихъ ученій съ православной точки зрѣнія.

Вотъ здѣсь-то и должна сослужить церкви и на общую службу правильно организованная православная миссія.

Кіевскій съѣздъ, надо и на всѣ эти жгучія и неотложныя потре

Вниманію автора „Историческаго очерка Іосифо-Георгіевской церкви“. Редакція проситъ г. автора выслать окончаніе начатой имъ статьи.

ОТДѢЛЪ О ТРЕЗВОСТИ

ИВАНОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ.

Въ селеніи Ивановскомъ, Лепсинскаго уѣзда, открыто общество трезвости.

Вотъ уже наступилъ 8-й мѣсяць, какъ въ селеніи Ивановскомъ не умолкаетъ голосъ, призывающій братьевъ и сестеръ остановиться отъ человѣкоубительнаго пьянства, которое свило себѣ здѣсь такое прочное гнѣздо, что трудно и описать его. Приведу примѣръ на какую сумму въ 1907 году Ивановцами выпито вина.

Въ селѣ имѣется не болѣе какъ 600 душъ человѣкъ обоего пола, которые могутъ употреблять вино. Но имѣющійся общественный кабачекъ, въ 1906 и 1907 г. г. выторговывалъ не менѣе какъ по 12 тысячъ рублей въ годъ, что среднимъ числомъ приходится на каждую душу по 20 руб. Можно было думать, что на будущее время цифры кабацкаго прихода не только не понизились, а даже напротивъ, увеличивались, если бы не ожиданный, и не думанный случай не повліялъ на его уменьшеніе, если-бы не пріѣхалъ къ намъ новоназначенный священникъ о. Евстафій Малаховскій, который испортилъ кабаку всю его доходность.

О. Евстафій сдѣлался трезвенникомъ по убѣжденію, поэтому и приняты были имъ мѣры къ уничтоженію зла, давно, давно укоренившемуся въ Ивановскомъ селеніи—пьянству.

Первымъ долгомъ, о. Евстафій сдѣлалъ въ церкви указаніе своимъ прихожанамъ, что имъ неоднократно замѣчено было, что среди нихъ царствуетъ нетерпимый среди христіанъ порокъ и порокъ губительный: пьянство, и сталъ онъ объ этомъ твердить при всякой церковной и частной службахъ, что пьянство погубно, разорительно, преступно... Было здѣсь заведено что свадьба безъ водки не играется; крестины безъ бѣлаго вина—не справляются; поминки и всѣ, другія христіанскія увеселенья безъ выпивки не устраиваются. На всѣхъ этихъ и другихъ увеселительныхъ собраніяхъ, обыкновенно предсѣдательствуетъ священникъ и своей десницей благословляетъ имъ „чару“. Теперь у насъ стало не то, не тѣ порядки. Новый настоятель-трезвенникъ, пойдя на свадьбу, не пьетъ и имъ же не благословляетъ, а принимается или за бесѣду, или за чтеніе, про вредъ пьянства; такъ же бываетъ и на другихъ праздничныхъ собраніяхъ. Нѣкоторые изъ недовольныхъ стали ворчать на это нововведеніе, а другіе—были довольны этому, нескрывали своего удовольствія и даже старались какъ можно шире огласить о этихъ новыхъ порядкахъ. Такимъ образомъ, мало-по-малу, собралось и у насъ нѣсколько человѣкъ, пожелавшихъ составить о-во трезвости и дать обѣщаніе не пить водки и другихъ охмѣляющихъ напитковъ. Случились это такъ... Въ одно воскресенье, послѣ обѣдни, трезвенникомъ—настоятелемъ была сказана живая рѣчь по поводу свирѣпствующаго въ нашемъ приходѣ пьянства. Рѣчь эта имѣла свое дѣйствіе: тотчасъ же, 5 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были мѣстный учитель и псаломщикъ, дали обѣщаніе не пить въ теченіи извѣстнаго времени: водки, вина, пива и другихъ охмѣляющихъ напитковъ. Въ заключеніе былъ отслуженъ молебень Божіей матери.

Общество у насъ именуется Покровскимъ.

Такимъ образомъ, и другимъ ревнителямъ трезвости положено было не пить въ нашемъ селѣ.

Это первое зерно, посеянное въ нашемъ приходѣ.

не заглохло, а съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе развивается и число трезвенниковъ увеличивается. Но рѣдко бываетъ такъ, чтобы доброе дѣло не имѣло враговъ. Такъ случилось и у насъ. Явились, своего рода, враги трезвости: это партія мѣстныхъ „кулаковъ“, забравшихъ въ свои руки пьяницъ—бѣдняковъ и сдѣлавшихъ ихъ своими рабами. Тѣ то, вотъ и начали распространять по селу молву, что о-во трезвости есть ничто иное, какъ поповскіе, хорошо имъ извѣстныя, уловки

„Бачылы мы на своемъ вику, говорятъ они, попивъ, и старійше його, тай и то намъ ни чога ны казали! Виткиля винъ взявся такой хытрый? Хиба йому билько одъ нашихъ грошей, що мы нысемъ въ кабакъ, а ны ему!

Думае бо винъ, що якъ ны будымо пыты, то йому оддамо: ни, ныхай ны думае тай ны гога, бо николы йому ны виддамо“...

Но на всѣ эти безумныя рѣчи новые трезвенники не обращаютъ вниманія, а, напротивъ, все болѣе и болѣе укрѣпляются въ своихъ обѣтахъ.

Въ настоящее время записавшихся и давшихъ обѣтъ трезвости, 35 человекъ: на 15 л. 2, на 4 г. 3, на 5 л. 4, а остальные на разные меньшіе сроки. Между трезвенниками есть давшіе обѣтъ не только не пить, но и не курить, и не играть въ карты,

Надо замѣтить что изъ нихъ 1/3 такихъ, которые подъ кабакомъ и дневали и ночевали и всѣ свои заработки пропивали.

Самымъ лучшимъ показателемъ успѣха нашего общества трезвости является то обстоятельство, что въ Рождество и Пасху не видѣли ни на улицѣ ни въ домахъ—пьянства и пьяныхъ людей. Ущербъ для кабака таковъ: въ 1906 и 07 г. г. онъ выторговывалъ въ самый бѣдный мѣсяцъ 700 руб., а въ семь 1908 г., за апрѣль выторговалъ только 200 руб., чѣмъ, конечно, крайне недовольны поставщики хмѣльнаго питія. Нынѣ трезвенники говорятъ, „что всѣми мѣрами поставраемъ, чтобы на 1909 годъ кабакъ закрыть“.

Сейчасъ общество озабочено тѣмъ, чтобы избавить своихъ собратій отъ губнаго зелья: дать имъ разумно-полезное развлеченіе, на примѣръ,—открытіемъ библиотеки-читальни; но этому препятствуетъ во 1-хъ, недостатокъ средствъ, а во 2-хъ, неимѣніе удобнаго помѣщенія.

Трезвенникъ, псаломщикъ **Иванъ Дмуховскій.**

1 мая 1908 года.

Селеніе Ивановское, Лепсинск. уѣзд.

Отъ редакціи. Искренно привѣтствуемъ доброе начинаніе и сердечно желаемъ новому обществу трезвости процвѣтанія, а его основателю, пастырю-трезвеннику, многая лѣта! Ревнуйте, дорогие братья, о распространеніи среди темнаго народа оздоравливающей его трезвости! Ревнуйте отъ всей души, съ единственнымъ сердечнымъ намѣреніемъ—спасти погибающихъ. Такихъ дѣятелей не забудетъ Богъ и благодарное потомство.

Высокопресвященный Неофитъ, бывшій архіепископъ Туркестанскій и Ташкентскій.

(По случаю исполнившагося 50 лѣтій со дня принятія имъ священнаго сана).

Двадцать перваго мая текушаго года исполнилось ровно 50 лѣтъ со времени принятія высокопресвященнымъ Неофитомъ священнаго сана. Для туркестанской епархіи архіепископъ Неофитъ сдѣлалъ очень много полезнаго, память о немъ неослабно держится среди туркестанской паствы и въ наши дни, по сему полагаемъ своевременнымъ и не лишнимъ сказать о немъ еще нѣсколько словъ. Мы говоримъ „еще“, потому—что за послѣдніе годы мы говорили о немъ неоднократно въ **Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ** за 1905 годъ, въ историческомъ описаніи „Иссыкульскій миссіонерскій монастырь“*), и въ

*) см. стр. 36—65 Иссыкул. мон-рь. Свящ. М. Колобовъ.

„Туркестанских Епарх. Вѣдомостяхъ за 1907 годъ и 1908 годъ въ различныхъ статьяхъ... Наконецъ, владыку Неофита вспомнилъ добрымъ словомъ нѣкто „Вашъ“ авторъ замѣтки о 25 лѣтнемъ служеніи въ Туркестанѣ прот. А. А. Шаврова, напечатанной въ текущемъ году въ „Сем. Обл. Вѣд.“

Отзывы о владыкѣ Неофитѣ въ Туркестанѣ, гдѣ-бы и отъ кого-бы они не исходили, говорятъ о немъ одно и тоже, что онъ былъ воистинну „пастырь добрый“, неустанный молитвенникъ и строгій подвижникъ. Вотъ что говорится, напр., о немъ въ № 19 Семир. Обл. Вѣд. **) „13 ноября 1883 года колокола по всему городу возвѣстили о прибытіи въ Вѣрный вновь назначеннаго епископа Неофита. Владыка еще съ дороги телеграммой отказалъ всякія встрѣчи и скромно, смиренно прибылъ въ волчьемъ тулупчикѣ съ своимъ секретаремъ. Мѣстное духовенство въ своихъ представителяхъ пошло представляться, но онъ, напомнивъ имъ о своей телеграммѣ, попросилъ удалиться. Таеую-же неудачу потерѣбла и депутація отъ горожанъ... только въ ближайшее воскресенье въ соборномъ храмѣ предсталъ ожидавшимъ его гражданамъ старичекъ съ закрытыми глазами, съ жиденькой бородой до пояса и съ длинными, спускающимися по обѣ стороны груди, волосами. Черная, ветхая ряса на почти высохшемъ тѣлѣ и помятая черная камилавка на головѣ, дополняли первое (?) впечатлѣніе вновь прибывшаго епископа Неофита. *) Аскетъ по душѣ, владыка строго держался (правиль) тихой келейной жизни. Обладая художественнымъ красивымъ перомъ, онъ проводилъ въ жизнь скромность и простоту до полного почти лишения. Всякая торжественность, величественность и изысканность, какъ бы нарушали покой смирившагося духа владыки, почему все это онъ считалъ суетой и завелъ простоту въ церковномъ служеніи (и) строгость выполнеію церковнаго устава“

Одинъ изъ близкихъ пресов. Неофиту лицо (священникъ о. П. М.) свидѣтельствуетъ, что этими строками названный авторъ объ аскетизмѣ владыки сказалъ сущую правду.

Самыя лучшія воспоминанія о владыкѣ Неофитѣ въ Туркестанѣ связаны съ грустнымъ событіемъ — разрушеніемъ г. Вѣрнаго землетрясеніемъ, во время котораго владыка Неофитъ показалъ себя воистинну „добрымъ пастыремъ“, утѣшая несчастныхъ потерѣвшихъ и словомъ, и матеріальной помощью. Съ устроеніемъ Иссыкульскаго монастыря имя владыки Неофита связано по тѣмъ отеческимъ наставленіямъ, которыя онъ давалъ его устроителямъ: архимандриту Θεодосію, іеромонаху Михаилу, іеродіакону Іонѣ.

Ко дню пріѣзда владыки Неофита въ турк. епархію, предложенный къ постройкѣ его предшественникомъ, Иссыкульскій монастырь пустовалъ. Тамъ жило 2—3 богомольца; они завѣдывали его постройками, возведенными при владыкѣ Александрѣ, а управлялъ ими архимандритъ Θεодосій, жившій въ 35 вестахъ отъ монастыря, въ с. Сазановкѣ.

Посѣтивъ въ 1884 году монастырь, владыка Неофитъ лично убѣдился, что оставлять дѣло строенія монастыря только «на волю Божью», безъ приложенія личныхъ трудовъ, и грѣшно, и преступно...

Онъ посовѣтовалъ за это дѣло взяться благочинному Пржевальскаго округа, архим. Θεодосію. Но архимандритъ Θεодосій, на предложеніе владыки о переселенія въ монастырь, отвѣтилъ категоричнымъ отказомъ, такъ какъ находилъ жизнь въ обители для себя „неудобной.“ (Sic!)

Владыка обратился за содѣйствіемъ къ православному миссіонерскому О-ву и достигъ своей цѣли — ему прислали, хотя и малосвѣдующаго, но все же съ правами самостоятельнаго строителя іером. Михаила, впоследствии постыдно и тайно бѣжавшаго изъ обители...

Чтобы показать, какъ болѣлъ душой владыка Неофитъ, устраивая Иссыкульскую обитель, лучше всего прочесть его письмо которое онъ писалъ объ устроеніи обители Совѣту Мисс. О-ва, архимандриту Θεодосію, іеромонаху Михаилу, іеродіакону Іонѣ и др. Письма эти приведены были мною въ статьяхъ объ „Иссык. миссіон. м-рѣ“, напечатанныхъ въ Сем. Обл. Вѣд.

*) Воспоминанія по поводу 25 лѣт. юбилея служенія, членомъ к-ріи А. А. Шаврова. **Вашъ.**

) Очевидно авторъ хотѣлъ сказать дополнялось составившееся по телеграммѣ о владыкѣ Неофитѣ впечатлѣніе какъ о строгомъ аскетѣ. **Ред.

Всѣ онѣ дышать глубокою скорбью о томъ, что для такого важнаго дѣла какъ устройство на окраинѣ миссіонерскаго монастыря въ теченіи долгихъ лѣтъ не находился (да и теперь нѣтъ) опытный и преданный этому дѣлу строитель.

Присланный для устройства монастыря іером. Михаилъ былъ форменный невѣжа и въ хозяйствѣ и въ опытахъ монастырскаго житія.

Владыка Неофитъ, зная, что замѣнить его все-же не кѣмъ, старался восполнить его недостатки въ образованіи совѣтами. А такъ какъ іером. Михаилъ жилъ въ 500 верст. отъ Вѣрнаго то это „обученіе“ пришлось владыкѣ Неофиту вести письменно... Читая эти письма, прямо поражаешься той громадной суммѣ терпѣнія, любви и постоянной надежды на милость Божью, которыми обладалъ владыка Неофитъ. Въ его письмахъ, кромѣ того, что они написаны прекраснымъ литературнымъ языкомъ, іероманахъ Михаилъ (первый настоятель Иссык. м-ря) могъ черпать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыми долженъ былъ обладать начальникъ обители. Тутъ были совѣты аскетическаго и хозяйственнаго характера... Каждый мѣсячный отчетъ о состояніи обители владыка Неофитъ неотложно просматривалъ самъ и своею рукою отмѣчалъ всѣ его недостатки, пошутно обличая невѣжество настоятеля, и наклонность иноковъ къ лѣни. Чтобы составить себѣ ясное представленіе о понесенныхъ владыкой Неофитомъ трудахъ по управленію обителью, слѣдуетъ прочитать нѣсколько томовъ переписки, составившейся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ собственноручныхъ писемъ самого владыки, или писанныхъ подъ его диктовку его личнымъ секретаремъ.

30 іюня 1889 года рано утромъ Иссыкульскій м-рь былъ разрушенъ до основанія землетрясеніемъ. Это было одно изъ самыхъ крупныхъ несчастій, которыми карало небо первыхъ насильниковъ Иссыкульской обители.

Извѣстіе о разрушеніи монастыря сильно опечалило владыку Неофиту, но не уничтожило въ немъ надежды на возрожденіе его изъ развалинъ. Донося Предсѣдателю П-го Мис. О-ва и св. синоду объ этомъ разрушеніи, владыка Неофитъ вмѣстѣ съ этимъ высказалъ свои соображенія о его возстановленіи и о его необходимости для охраны и только эти его описанія, дышашія теплотой и искренностью, надо думать, снова дали возможность Иссыкульскому монастырю вновь возродиться.

Дѣло въ томъ, что Совѣтъ Прав. Мис. О-ва, на средства котораго монастырь былъ устроенъ, не получая въ теченіи семи лѣтъ изъ него ничего утѣшительнаго, кромѣ требованія денегъ и настойчиваго вызова строителей—настоятелей, былъ серьезно поколебленъ въ мнѣніи относительно выполненія монастыремъ при современныхъ условіяхъ тѣхъ миссіонерскихъ цѣлей, для которыхъ онъ созданъ. Посему получивъ извѣстіе о разрушеніи обители, Совѣтъ запросилъ епископа Неофита—надлежитъ ли надобность въ возстановленіи Иссыкульскаго монастыря?

Достаточно было владыкѣ Неофиту написать нѣсколько словъ о томъ, что будущее монастыря ему представляется такимъ-же, каковымъ представлялось онъ совѣту Мис. О-ва, и Иссыкульскій монастырь едва-ли бы существовалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь.. Но владыка спасъ монастырь.. „Святое дѣло устройства Иссыкульскаго монастыря, имѣющаго миссіонерскія цѣли, говорилось въ утвержденномъ преосвященнымъ Неофитомъ консисторскомъ протоколѣ, составленномъ по вопросу о устройствѣ разрушеннаго землетрясеніемъ м-ря, не прекращать, а при помощи Божьей и содѣйствіи Мис. О-ва потрудится, по мѣрѣ силъ, привести оное къ окончанію, тѣмъ паче, что оно не представляетъ непреодолимыхъ препятствій... По указанію владыки Неофита и при имѣніи въ распоряженіи его 17 тыс. руб. принадлежавшихъ Прав. Миссіон. О-ву и отпущенныхъ имъ на устройство обители, было предположено, вмѣсто разрушенныхъ землетрясеніемъ монастырскихъ зданій, выстроить новыя деревянныя: церковь, 2 братскія корпуса со службами; а пока шли составленія смѣтъ и проектовъ новыхъ зданій, владыка Неофитъ приказалъ братіи сдѣлать постройки временныя. Братія послушалась владыку и изъ оставшихся послѣ землетрясенія матеріаловъ, собрала небольшой братскій домъ, въ которомъ устроили кельи для своего обитанія и церкви во имя Божьей Матери, Одигитріи.

Домъ этотъ, а въ немъ и прежняя церковь, стоятъ еще и до сего времени. По зи-

намъ въ Одигитріевской церкви совершается богослуженіе, а изъ прежнихъ келій устроено помѣщеніе для просеорника и просеорни...

21 ноября 1892 г., преосвищ. Неофитъ былъ переимѣненъ изъ Вѣрнаго въ санъ архіепіскопа на Кишиневскую кафедру.

Свою чисто аскетическою жизнью скромными требованіями, любовью къ постояннымъ трудамъ и молитвѣ, владыка Неофитъ приобрѣлъ себѣ глубокое, почти благоговѣйное уваженіе отъ своихъ пасомыхъ. Имя его было извѣстно по епархіи не только изъ церковныхъ молитвословій, но изъ проникнутыхъ святительскою заботой объ улучшеніи религіозно-нравственной жизни своей паствы посланій, которыми владыка приглашалъ епархіальное духовенство заботиться о развитіи въ народѣ религіозныхъ чувствъ и любви къ церкви и школьному просвѣщенію; по его предложенію открылись тогда по всей епархіи такъ называемыя праздничныя виѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и увеличилось число школъ.

Владыка Неофитъ долженъ почитаться также первымъ архипастыремъ Туркестана, при покровительствѣ котораго здѣсь впервые заговорили объ „Обществахъ Трезвости“. По его указанію и настоянію іеромонахъ Рафаилъ, завѣдывавшій Чиликскимъ приходомъ, открылъ тамъ первое въ Туркестанѣ церков.-приходское „О-во Трезвости“. Къ сожалѣнію, считаемъ долгомъ упомянуть, что продолжателей этого святаго начинанія влад. Неофита тогда не нашлось и св. трезвое сѣмячко, брошенное имъ, выросло только теперь при владыкѣ Димитріи, давшемъ все необходимое для его возвращенія... Даже общество трезвости, основанное о. Рафаиломъ, и то при его преемникахъ заглохло и до сего дня это „сребро“ зарыто въ Чиликскомъ приходѣ въ землю...

Новоначальныхъ иноковъ Иссыкульскаго м-ря владыка Неофитъ поучалъ не только «пишущею рукою», но и личнымъ примѣромъ. Останавливаясь и проживая по цѣлымъ недѣлямъ въ монастырѣ, владыка неизмѣнно присутствовалъ на всѣхъ монастырскихъ службахъ и раздѣлялъ вмѣстѣ съ братіей ихъ немудрую трапезу. Въ часы свободные отъ молитвъ, онъ входилъ во всѣ мелочи монастырской жизни, давая практическіе совѣты и указанія, какъ разумнѣе устроить монастырское хозяйство. Во время плаванія своего съ монахами для служенія въ село Преображенское, расположенное на с.-в. берегу оз. Иссыкула, преосвященный указывалъ имъ на возможность сбыта воднымъ путемъ монастырскихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ городѣ Пржевальскѣ при помощи сплава на лодкахъ, или баркасахъ... Живущіе въ обители замѣтили, что владыка каждый день предъ вечернимъ чаемъ прочитывалъ акафистъ Богородицѣ, а затѣмъ до вечерни шолъ гулять по березовой аллеѣ, которая и до сихъ поръ носитъ названіе „Неофитовской.“ (Аллея эта идетъ отъ новаго корпуса, къ Одигитріевской церкви на берегъ Долгаго залива.)

Иссыкульскій монастырь, какъ выше нами уже и было замѣчено, своимъ существованіемъ всецѣло обязанъ преосвященному Неофиту. Только его безпредѣльное терпѣніе и непоколебимая увѣренность въ несомнѣнной пользѣ и необходимости сего монастыря для Туркестанскаго края спасли обитель отъ закрытія, или въ крайнемъ случаѣ неизбѣжнаго преобразованія его въ женскій монастырь, каковаго преобразованія, кстати добавимъ, едва ли онъ избѣжитъ въ будущемъ, если насельники его будутъ продолжать также равнодушно относиться къ миссіонерскимъ цѣлямъ, для которыхъ создана эта обитель...

Оставивъ до благоприятнаго времени выполненіе монастыремъ предназначенной ему его основателемъ миссіонерской цѣли, преосвященный Неофитъ употребилъ всю силу своего вліянія на то чтобы монастырь былъ религіозно-просвѣтительнымъ свѣточемъ, куда для обновленія своихъ нравственныхъ силъ, могли-бы стекаться, изъ окружавшихъ его селъ, коренные русскіе люди, издревле по преданію любящіе очищать свою совѣсть въ мирныхъ стѣнахъ св. обителей и черпать тамъ примѣръ и силы для своей многотрудной жизни. И въ этомъ случаѣ онъ вполне раздѣлялъ взглядъ преосв. Александра (перваго основателя Иссыкульскаго м-ря) на положительную необходимость обители на оз. Иссыкуль.

„Съ учрежденіемъ въ краѣ м-ря,“ писалъ преосвященный основатель Иссыкульской обители, еписк. Александръ предѣдателью Прав. Мис. О-ва, „который самъ по себѣ уже есть святыня и въ которомъ сверхъ того будетъ еще водворена, какъ надобно надѣяться,

либо прославленная св. икона, либо часть нетлѣнных св. мощей; чтимаго народомъ угодника, образуется мѣстный центръ, къ которому будутъ направляться какъ приношенія благочестивыхъ людей, желающихъ пожертвовать непременно на монастырь, такъ и сами обѣтчики, желающіе помолиться и отговѣть непременно въ монастырь, вблизи какой либо святыни, для каковой цѣли вынуждены въ настоящее время совершать отдаленныя путешествія“...

Извѣстно, что преосв. Александръ ходатайствовалъ, хотя и безуспѣшно, объ отдѣленіи для Иссыкульскаго м-ря частицы нетлѣнных мощей св. Иннокентія, Иркутскаго чудотворца. И преосвященному Неофиту не менѣе того желалось видѣть въ Иссыкульскомъ монастырѣ народныя собранія для тѣхъ-же высокопросвѣтительныхъ цѣлей, о которыхъ благочестиво мечталось пре св. Александру... Станица Софійская вѣрненскаго уѣзда, куда собираются въ „девятую пятницу“ тысячи народа со всего Семирѣчья и изъ Сибири, чтобы по обѣту поклониться образу св. мученицъ Параскевы, служила прекраснымъ примѣромъ того, какъ мила и сильна эта духовная потребность, соединять свои обѣты съ полоничествомъ къ народнымъ святынямъ и въ народъ, живущемъ въ городахъ и селахъ Туркестана.

Благочестивыя желанія преосв. Александра и Неофита—видѣть въ Иссыкульскомъ монастырѣ народныя массы для поста и покаянія отчасти могутъ считаться уже исполнившимися.

Въ 1898 году въ монастырь получена съ горы Аюна икона Божьей Матери именуемой „Слезоточивая-Тихвинская“, съ вложенными въ нее частицами св. св. мощей отъ разныхъ угодниковъ Божьихъ. Для всенароднаго чествованія этой святыни въ обители ежегодно, 26 Іюня, устраивается особое торжество.

Въ этотъ день, обыкновенно, мирный и пустынный Иссыкульскій монастырь, превращается въ кипучій и густонаселенный муравейникъ. При взглядахъ на это оживленіе, невольно приходили на мысль величавые образы первыхъ его основателей—преосв. Александра и Неофита и, смирившагося подъ конецъ своей жизни, архимандрита Θεодосія.

Среди звуковъ молитвъ и церковныхъ пѣнопѣній, наполняющихъ въ эти часы и монастырскіе храмы, и его ограды, и берега озера, какъ будто слышались и забоченные голоса указанныхъ первыхъ основателей, съ мольбой обращающихся когда-то къ архим. Θεодосію, главному исполнителю ихъ святительскихъ желаній: „Пишите, о архимандритъ, чаще пишите намъ, что тамъ дѣлается у васъ въ монастырь? Собирается-ли братія на молитву? Аккуратно-ли священнослужители совершаютъ богослуженіе? Съѣзжаются-ли сосѣди-посѣтители къ монастырскимъ службамъ? записываетъ-ли монахъ Николай *) въ свою тетрадку Богослуженія?..“ (Изъ письма преосв. Неофита, хранящагося при дѣлахъ въ архивѣ Иссык. м-ря.)

Въ настоящее время преосвященный Неофитъ проживаетъ на покоѣ въ г. Измаилѣ, Бессарабской губерніи. Ему исполнилось 86 лѣтъ. Здоровье его хорошо еще сохранилось и только очень ослабло зрѣніе. Въ одномъ изъ присланныхъ имъ писемъ преосвященному Димитрію, написанному подъ его диктовку его секретаремъ, владыка Неофитъ подписался самъ и благодарить Бога, что зрѣніе его нѣсколько при милости Божьей проясняется, такъ что онъ можетъ теперь различать предметы и даже подписывать иногда письма къ своимъ друзьямъ. Письмо это было подписано владыкой Неофитомъ собственноручно.

Краткія біографическія свѣдѣнія о владыкѣ Неофитѣ приведемъ въ „Кишинев. Епарх. Вѣдомостяхъ“ свѣдѣніями этими и мы находимъ нужнымъ подѣлиться съ своими читателями.

Высокопреосвященный Неофитъ, въ мѣрѣ Николай Васильевичъ Неводчиковъ, изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, сынъ секретаря Екатеринославской консисторіи, родился въ С.-Петербургѣ въ 1822 году. По окончаніи курса въ Екатеринославской семинаріи, въ которой онъ обучался съ 1835 по 1840 годъ, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, окончилъ курсъ въ 1844 году, со

*) Иером. Николай, нынѣ различій и крестовый іером., одинъ изъ сотрудниковъ позорно бѣжавшаго перваго настоят. монастыря, іером. Михаила.

степенью кандидата богословія. Въ томъ же году онъ, по рекомендаціи бакалавра Кіевской академіи А. И. Капустина, извѣстнаго впоследствии архимандрита Антонина, товарища Николая Васильевича по семинаріи, пріѣзжавшаго на лѣтніе каникулы въ Одессу къ архіепископу Гавріилу,*) былъ приглашенъ въ Одессу Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзой въ качествѣ домашняго секретаря и бібліотекаря, причѣмъ нѣкоторое время былъ воспитателемъ старшаго его внука Григорія Гагарина. Здѣсь Николай Васильевичъ пробылъ около шести лѣтъ (съ 1844 г. по 1851 г.). Прибываніе Николая Васильевича въ домъ Стурдзы важный эпизодъ въ жизни его.

А. С. Стурдза происходилъ изъ древняго рода молдавскихъ бояръ и пользовался европейскою извѣстностью, какъ дипломатъ (съ 1808 по 1830 г.), ученый, высокообразованный человекъ и филантропъ**). Онъ въ совершенствѣ владѣлъ не только новыми языками, но и древними, въ особенности греческимъ. Прекрасно также онъ зналъ богословскія науки, а изъ свѣтскихъ—философію, исторію и другія... „Но всю свою ученость“, скажемъ словами извѣстнаго знатока исторіи южно-русскаго края, бывшаго инспектора Кишиневской семинаріи, Льва Степановича Мацѣвича, „весь богатѣйшій запасъ своихъ знаній онъ положилъ, такъ сказать, къ подножію Церкви Христовой. Будучи вѣрнымъ и глубокопреданнымъ сыномъ православной Церкви, Стурдза почти всѣ свои сочененія посвящалъ или защитѣ ея противъ нападеній съ Запада, или изложенію ея исторіи, или изображенію современнаго, хорошо ему извѣстнаго и принимавшагося имъ близко къ сердцу, состоянія ея на Востокѣ, или раскрытію тѣхъ или иныхъ сторонъ ея ученія и практики, особенно примѣнительно къ папскому служенію—любимой темѣ А. С. Стурдзы“ (стр. 15) Поэтому, Александръ Скарлатовичъ Стурдза долженъ быть признанъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ первой половины XIX вѣка († 13 июня 1854 года, на 63 году жизни).

Напряженные занятія Стурдзы, этого Платона христіанскаго, какъ называлъ его поэтъ Жуковскій, притупили его зрѣніе и ослабили его правую руку. Между тѣмъ, кипѣвшая зрѣлыми силами душа его требовала дѣятельности непрерывной, многообъемлющей. Вотъ и оказалось необходимою въ постороннихъ молодыхъ глазахъ, въ крѣпкой молодой рукѣ. Такимъ и явился для него живой, энергичный Николай Васильевичъ. Не даромъ Стурдза называлъ его „костылемъ своей старости“. Здѣсь Николай Васильевичъ познакомился съ Гоголемъ, пріѣзжавшимъ спеціально въ Одессу, чтобы повидаться съ Стурдзой (1850—1851). Гоголь въ одномъ письмѣ къ Стурдзѣ съ любовію воспоминаетъ о Николаѣ Васильевичѣ и передаетъ свой искрѣнный привѣтъ „любезному Неводчику“***).

„Въ ближайшемъ общеніи со Стурзою, продолжавшемся, какъ выше сказано, около шести лѣтъ, Николай Васильевичъ прошелъ великую школу науки и жизни, увѣнчавшую его духовно академическое образованіе... Стурдза пользовался имъ не только для поддержанія своего ослабѣвшаго зрѣнія и ослабѣвшей правой руки. Онъ видимо, съ любовію передавалъ ему свой духъ, воспитывалъ его для будущаго служенія Церкви... Недаромъ онъ сказалъ ему, рѣшившись разстаться съ нимъ: „теперь вы готовы къ службѣ Церкви“****).

Общественное служеніе Николая Васильевича началось съ 1850 года, когда онъ получилъ въ Кишиневской духовной семинаріи должность преподавателя биб-

*) «Труды Кіев. дух. академіи», кн. 2 за 1908, 248.

**) Свѣдѣнія о немъ, равно и о Н. В. Неводчиковѣ, за время его прибыванія въ домъ Стурдзы, мы заимствуемъ изъ брошюры Л. С. Мацѣвича, изданной имъ въ Одессѣ, въ 1902 г. подъ скромнымъ заглавіемъ. «Къ матеріаламъ для исторіи Одесскаго Архангело-Михайловскаго женскаго монастыря и замѣтки для біографіи А. С. Стурдзы»,—брошюры, обнаруживающей обширную начитанность и глубокую эрудицію автора ея.

***) *ibid.* 29, примѣч.

****) *ibid.* 28, прим.

лейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, логики, психологіи и патристики; состоялъ онъ также и помощникомъ инспектора *). Но и разставшись со Стурзою, Николай Васильевичъ оставался въ общеніи съ нимъ посредствомъ постоянной переписки. Стурдза ежегодно приглашалъ Николая Васильевича погостить у него то въ Одессѣ, то въ Манзырѣ (имѣніи Стурдзы въ Бендерскомъ уѣздѣ), заботился о поправленіи его здоровья. Въ домѣ же Стурдзы нашель Николай Васильевичъ и подругу жизни. У Стурдзы жили двѣ сироты, его воспитанницы, Яковлевы. На одной изъ нихъ, Ольгѣ Васильевнѣ, Николай Васильевичъ женился.

Въ періодъ преподавательской службы Николая Васильевича начинается и литературная дѣятельность его. Въ 1850 году признана была Св. Синодомъ необходимость въ составленіи Исторіи Россійской Церкви. Для осуществленія этого, поручено было епархіальнымъ преосвященнымъ составить полное историческое и статистическое описаніе вѣреныхъ имъ епархій. Архіепископъ Кишиневскій Иринархъ поручилъ Николаю Васильевичу составить статью—„О началѣ и распространеніи христіанской религіи въ предѣлахъ Кишиневской епархіи“**) Отъ времени до времени Николай Васильевичъ являлся къ преосвященному Иринарху и докладывалъ о произведенной имъ работѣ. Трудъ этотъ былъ представленъ архіепископу 2 сентября 1855 г. ***) Трудился Николай Николаевичъ и какъ членъ комиссіи, учрежденной для обревизованія Кишиневской епархіи и составленія описанія ея въ церковно-археологическомъ отношеніи. Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ напечаталъ, вскорѣ послѣ кончины Стурдзы, „Краткое свѣдѣніе о жизни и трудахъ А. С. Стурдзы“ (въ 1854 г.). „Объ отношеніи Стурдзы къ Жуковскому и Гоголю“ (въ 1855 г.). Писалъ онъ статьи и стихи религіознаго содержанія въ дѣтскихъ журналахъ: „Лучи“ и „Звѣздочка“, издававшихся А. О. Ишимовой. Статьи свои Николай Васильевичъ скромно подписывалъ псевдонимомъ: **Диктіодист****)**.

По ходатайству архіепископа Херсонскаго, Димитрія Муретова, Николай Васильевичъ Неводчиковъ 3-го апрѣля 1858 года уволенъ отъ службы въ Кишиневской духовной семинаріи для поступленія въ Херсонское епархіальное вѣдомство и переѣхалъ въ Одессу. Здѣсь 21 мая 1858 г. онъ рукоположенъ тѣмъ же архіепископомъ во священника къ Благовѣщенской церкви при сиротскомъ домѣ Одесскаго женскаго благотворительнаго общества и опредѣленъ законоучителемъ сиротъ, воспитывавшихся въ этомъ домѣ. Вмѣстѣ съ этимъ ему порученъ былъ надзоръ за нравственно-учебную частію во всѣхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ этому обществу. Съ 1861 г. по 1864 г. былъ преподавателемъ Одесской духовной семинаріи по обличительному богословію и исторіи русскаго раскола; а съ 1864 г. по 1868 г. былъ инспекторомъ той же семинаріи. Съ 1868 по 1880 г., по увольненіи отъ службы при семинаріи, состоялъ въ разное время законоучителемъ Одесскаго коммерческаго училища, 2-ой прогимназіи, членомъ Правленія Одесскаго духовнаго училища, членомъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, помощникомъ наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Одессы. Въ 1876 г. возведенъ въ санъ протоіерея.

Среди многочисленныхъ трудовъ отецъ Николай Васильевичъ и въ Одессѣ

*) Назначеніе на должность состоялось 1 ноября 1850 г., а вступилъ Н. В. Неводчиковъ въ должность 3 февраля 1851 года.

**) Въ то же время поручено было преосвящ. Иринархомъ учителю семинаріи священнику Θεодору Ивановичу Балтагѣ составить—«объ учрежденіи Кишинев. епархіи и епархіальной іерархіи», архимандриту шабскаго монастыря Кассіану—«о бессарабскихъ монастыряхъ». — протоіерею кафедральнаго собора Василию Васильевичу Пуришкевичу—«о соборахъ и приходскихъ церквяхъ» («Киш. Еп. Вѣд.» 1883 г., № 15, стр. 502 въ примѣч.).

***) Статьей этой воспользовался для своей книжки о Бессарабіи, (стр. 369 и дальнѣйшія) Зашукъ, не процитировавъ ея.

****) Диктіодистъ—буквальное переложеніе на греческій языкъ фамиліи—Неводчиковъ, «Мат. для исторіи Ар.-Мих. монастыря», стр. 25 въ примѣчаніи.

ни только не покинул любимого своего дѣла—служить Церкви какъ устно, такъ и печатно, а, напротивъ еще болѣе развилъ его. Онъ является самымъ выдающимся сотрудникомъ и фактическимъ редакторомъ возникшихъ въ 60-хъ годахъ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ 70-хъ годахъ самъ рѣшается основать самостоятельный духовно-литературный органъ „Одесскій Воскресный Листокъ“ и въ продолженіе двухъ лѣтъ несетъ на своихъ плечахъ этотъ почтенный и полезный трудъ, почти каждый номеръ журнала наполняя своими статьями—и въ прозѣ, и въ стихахъ *). Помѣщалъ онъ также статьи въ „Библиографическихъ Запискахъ“, въ „Русскомъ архивѣ“.

Путемъ постоянного, разнообразнаго и неослабнаго труда, а также тяжелымъ семейнымъ испытаніемъ, постигшимъ его 22 апрѣля 1859 г., когда онъ лишился своей супруги. Промыслъ Божій подготовляетъ отца Николая Васильевича къ высокому служенію святой Христовой Церкви. Вдовый отецъ протоіерей Николай Васильевичъ Неводчиковъ, умудренный опытомъ церковно-христіанской и обывденной жизни, 17 мая 1880 года постригается въ монашество съ именемъ Неофита-мученика, пострадавшаго въ IV вѣкѣ (память его 21 января), этого юноши—ревнителя вѣры, благочестія и любви къ ближнимъ, поборника правды, искренности и прямоты, а 25 мая возводится въ санъ архимандрита. Указомъ Святѣйшаго Синода 18 іюля 1880 года Высочайше повелѣно архимандриту Неофиту быть вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи, съ наименованіемъ епископомъ Елисаветградскимъ и съ назначеніемъ настоятелемъ второкласснаго Успенскаго монастыря, находящагося на большомъ фонтанѣ, около г. Одессы. Такъ буквально сбылось предсказаніе о немъ одного старца—инока этого монастыря, котораго посѣтилъ однажды преосвященный Неофитъ, будучи еще свѣтскимъ членомъ. Хиротонія архимандрита Неофита въ епископа совершена была въ г. Одессѣ, въ кафедральномъ соборѣ Платонѣмъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій), Павломъ, архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, и Израилемъ, епископомъ Новомиргородскимъ. Три года преосвященный Неофитъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ архіепископа Херсонскаго, а потомъ, 6 августа 1883 года, онъ призванъ былъ къ самостоятельному управленію Туркестанской епархіей.

Туркестанская епархія была тогда еще юная; открыта она въ 1871 году, и первымъ епископомъ ея былъ тоже викарій Херсонскій, Софонія, епископъ Новомиргородскій. Занимала она 15625 кв. миль. Въ составъ ея входили области: Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская и округи: Заравшанскій и Кульджинскій. Населена она была главнымъ образомъ инородцами, исповѣдывавшими религію—магометанскую и отчасти языческую. Число послѣдователей православной религіи было здѣсь въ то время весьма мало (до ста тысячъ душъ обоюго пола). Епископская кафедра была въ г. Вѣрномъ.**) Девять съ лишнимъ лѣтъ Богъ судилъ преосвященному Неофиту трудится по благоустроенію юной епархіи и посѣщенію духовныхъ чадъ своихъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ. Обширнѣйшая, малоизвѣстная и малонаселенная епархія непосредственно, лично изучена имъ во всѣхъ отношеніяхъ. Результатомъ частыхъ обозрѣній преосвященнаго Неофита по епархіи было всестороннее описаніе ея. Отчеты преосвященнаго Неофита по обозрѣнію епархіи, печатавшіеся, по распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, представляютъ глубокой интересъ, какъ рисующіе религіозно-нравственную и бытовую жизнь паствы Туркестанской. Здѣсь же преосвященный Неофитъ пережилъ и ужасный для г. Вѣрнаго день 28 мая 1887 года, когда городъ подвергся опустошенію отъ землетрясенія. Съ трудомъ прео-

*) Ibid. стр. 28.

**) Въ Кишинев. Еп. Вѣд. ошибочно напечатано, что будто бы туркестанская епископ. кафедра была сначала въ Ташкентѣ а потомъ въ г. Вѣрномъ.

священный Неофитъ протиснулся чрезъ покосившуюся отъ колебанія почвы выходную дверь архіерейскаго дома. Нужно было утѣшить осиротѣлыхъ въ эготъ день, поддержать мужество, поднять упавшій духъ несчастныхъ жителей Вѣрнаго. Слова утѣшенія и ободренія раздавались со стороны архипастыря на городской площади, возносились здѣсь горячія и слезныя молитвы къ Господу Милостивому о спасеніи отъ грознаго бѣдствія. Такая дѣятельность преосвященнаго Неофита оцѣнена была и съ высоты царскаго трона. Высочайшимъ рескриптомъ, за подвиги служенія, явленные среди ужасовъ бѣдствія—землетрясенія, постигшаго городъ Вѣрный, Всемилостивѣйше изъявлены преосвященному Неофиту „искренняя благодарность“, 6 іюня 1888 года. За ревностные же труды по благоустроенію Туркестанской епархіи, за достойно-ревностное служеніе въ отдаленномъ краѣ отечества и особенную благопечетельность о духовныхъ нуждахъ паствы, преосвященный Неофитъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Императорскимъ орденамъ Св. Анны первой степени (5 апрѣля 1887 г.) и святого равно-апостольнаго князя Владимира второй степени (15 мая 1891 года). Чрезъ полтора года послѣ этой награды преосвященный Неофитъ за свои труды снискалъ себѣ новое монаршее благоволеніе. Онъ переведенъ былъ на Кишиневскую кафедру, по указу Св. Синода отъ 21 ноября 1892 года, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Среди многоразличныхъ трудовъ, которые несъ владыка по управленію онъ находилъ еще время слѣдить за русской современной литературой, преимущественно духовной, и съ увлеченіемъ дѣлился прочитаннымъ съ радушно принимаемыми имъ вечерними посѣтителями его, а также письменно изливать свои религиозныя чувства въ стихахъ и прозѣ. Нѣкоторыя изъ своихъ литературныхъ произведеній архипастырь помѣщалъ въ „Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, но безъ подписи своей. Вотъ одно изъ такихъ произведеній:

«Честнѣйшую Херувимъ».

О, слава Богу, не совѣмъ
Окаменѣло сердце злое:
Пѣснь Богородицы всегда
Въ немъ будить чувство молодое.
Во время юности душа
Ну точно птичка ликовала,
Когда „Честнѣйшую“ порой
Во храмъ Божіемъ слыхала,
И въ дни болѣзни умереть
Тогда нисколько не боялась:
Надеждой съ ангелами пѣть
„Честнѣйшую“ она ласкалась.

И послѣ юности живой
До самой старости смиренной
Пѣснь Богородицы въ душѣ
Все отдается неизмѣнно...
А если старость и грѣхи
Попрали дѣтства упованье,—
То въ грѣшномъ сердцѣ и теперь
Таится робкое желанье:
По многой милости Творца.
По Богоматери моленью,
Душой прощенной, въ небесахъ,
Внимать отрадному ей пѣнью.

Архіепископъ Кишиневскій Неофитъ оставилъ жезлъ правленія обширной Кишиневской епархіей 26 января 1898 г. и принялъ жезлъ правленія скромной, малолюдной и скудной измаильской обителью. Гдѣ и наступилъ для архипастыря Неофита спокойный и тихій вечеръ жизни его, который да продлитъ, искренно желаемъ и мы его Туркестанскіе духовные сыны, Господь во славу своего святаго имени. (Мѣ. V, 16).

Свящ. М. Колобовъ.

Содержаніе неофициальной части. Церковь на Западѣ и у насъ, въ Россіи. И. Ранитинъ. — Миссіонерство въ Туркестанѣ. М. Колобовъ. — Докладъ Турк. Епарх. Училищному Совѣту. И. Ранитинъ. — Предсоборныя думы. М. Колобовъ. — Епархіал. и общая хроника. — Отдѣлъ о трезвости. — Высокопреосвященнѣйшій Неофитъ. М. Колобовъ. — Объявл.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ М. Колобовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нагрудный знакъ Туркестанскихъ Обществъ Трезвости.

1) Для пожизненныхъ членовъ-золотой.

2) Для временныхъ-серебряный.

Выписывать можно изъ Вѣрненскаго Общества Трезвости.

Серебряный позолоченый. 15 р.

Серебряный безъ позолоты. 13 р.

Металлическій позолоченый. 7 р. 50 н.

Тоже безъ позолоты. 5 р. 50 н.

Можно получать и дешевые знаки, но болѣе простой работы.

(5-3)

Одѣла о трезвости — Высочайше утвержденный Неофитъ М. Колобовъ — Объявл.
Совѣтъ Н. Рѣвзинъ — Пресоборный думъ М. Колобовъ — Епархіяльн. вѣдом. хроника.
— Мисіонерство въ Туркестанѣ, М. Колобовъ — Докладъ Турк. Еписк. Училищному
Подручнику казенной школы. Перковъ на Западъ и Югъ въ Россіи Н. Рѣвзинъ.

Типографія штаба войскъ Семирѣчен. обл.